

Р. М. Нуреев

**ТЕОРИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА**

Учебник

Москва, 2003

Аннотация

Учебник «Теория общественного выбора» - первый российский учебник по данной проблеме. В работе раскрывается предмет и метод теории общественного выбора, основные инструменты и методы анализа политических процессов. Рассматривается общественный выбор как в условиях прямой, так и представительной демократии. Подробно анализируется позитивный и нормативный аспект основных процедур голосования, исследуются особенности политической конкуренции постсоветской России, дается развернутая характеристика политических систем. Специальные главы посвящены анализу экономики бюрократии и формированию административного ресурса, а также особенностям политического делового цикла в современной России. В заключение рассматривается экономическая теория конституции.

Наряду с теоретическим материалом в каждой теме даются учебно-методические материалы, основная, дополнительная и специальная литература, иллюстративный материал, примеры решения типовых задач с ответами и сборники тестов.

Учебник рассчитан на преподавателей экономических вузов и факультетов, аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами теории и практики общественного выбора.

Оглавление

Аннотация	2
Оглавление	3
Введение	8
Раздел I. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА	9
Глава 1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНАЛИЗА	9
1.1. Неинституционализм как предпосылка теории общественного выбора.	11
Институциональная экономическая теория.	11
Экономические институты.....	15
Институциональные изменения.	16
1.2. Теории рационального выбора – общее и особенное.....	18
Рациональность.....	18
Школы теории рационального выбора.	19
1.3. Дж. Бьюкенен и становление новой политической экономии.....	20
1.4. Новая политическая экономия: предпосылки анализа.....	22
Новая политэкономия – основные предпосылки.	23
Развитие предпосылок.....	24
1.5. Основные проблемы и структура теории общественного выбора.	26
Основные проблемы.	26
Особенности эмпирического анализа.	27
Литература ко всему курсу	29
Учебно-методические материалы	36
Литература	37
Тесты.....	38
Ответы и решения.....	39
Глава 2. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ	43
2.1. Общественные потребности, ресурсы и выбор.....	43
Общественные потребности	43
Общественные блага	44
Ресурсы государства - налоги.....	47
Альтернативные издержки производства общественных благ.....	49
Общественный выбор: уточнение понятия	51
2.2. Основные стадии общественного выбора	52
Договорные основы общественного выбора.....	52
Конституционный выбор	54
Постконституционный выбор.....	54
2.3. Политико-экономический кругооборот.....	56
Акторы политического процесса.....	56
Политико-экономический кругооборот.....	60
2.4. Основные политические системы.	62
Демократия – форма или содержание?	62
Занимательная политическая экономия	63
Современные политические системы	65
Учебно-методические материалы	66
Литература.....	66
Тесты.....	66
Ответы и решения.....	69
Глава 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА	72
3.1. Политическая экономия: старая и новая	72

Трактовка экономических функций государства в традиционной политэкономии.....	72
“Экономикс”: разная оценка роли государства	74
Переосмысление роли государства в новой политической экономике.....	78
“Теория порядка” и конституционная экономика	79
3.2. Эволюция политической науки и её вклад в формирование теории общественного выбора	80
Становление политической науки.....	80
Теория естественного права и ее эволюция.....	81
Политология XIX века.....	82
Подъемы и спады политической науки в XX веке.....	83
3.3. Основные инструменты и методы анализа политических процессов.....	84
Методы сбора данных	84
Основные этапы моделирования.....	85
Методы анализа политических процессов	87
Взаимосвязь теории и практики.....	90
Учебно-методические материалы	91
Литература.....	91
Тесты.....	92
Ответы и решения	94

Раздел II. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ..... 98

Глава 4. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: ПРАВИЛО ЕДИНОГЛАСИЯ И ПРАВИЛО БОЛЬШИНСТВА..... 98

4.1. Прямая демократия. Правило единогласия	98
Прямая демократия.....	98
Правило единогласия	99
Механизм аукциона Вернона Смита.....	99
4.2. Правило большинства: позитивный подход.....	102
Оптимальное большинство	102
Теорема медианного избирателя (одномерный случай).....	105
Парадокс голосования	109
Правило большинства в многомерном случае	112
4.3. Правило большинства - нормативная характеристика.....	114
Теорема Мэя о правиле большинства	114
Теорема Рэя-Гейлора.....	116
Правило простого большинства и перераспределение	116
Учебно-методические материалы	119
Литература.....	119
Тесты.....	121
Ответы и решения	123

Глава 5. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРАВИЛУ БОЛЬШИНСТВА..... 130

5.1. Выборы и референдумы.....	130
Референдум	130
Выборы	131
Рациональное неведение и эффект порога	135
Выборы и демократия	138
5.2. Процедуры голосования. Простые альтернативы правилу большинства.....	140
Правило Кондорсе	140
Правило Борда	141
Двухступенчатое правило относительного большинства	142
Многошаговое двоичное голосование	143
Процедура "одобряющего голосования"	143
Простое большинство с выбыванием	144
Правило исключения проигравших по Борда	145
Позиционные методы построения коллективных решений.....	146
Процедура внесения поправок.....	147
Голосование с правом вето	147
Выбор по максимальному значению.....	148
5.3. Теория клубов	150
Учебно-методические материалы	151

Литература.....	152
Тесты.....	153
Ответы и решения.....	155

Глава 6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ. 158

6.1. Особенности выбора при представительной демократии.....	158
Частный и общественный выбор: единство и различия.....	158
Две трактовки понятия "представительная демократия".....	159
6.2. Политическая конкуренция.	159
Избирательные кампании.....	159
Основные типы политических партий.....	164
Партийные системы.....	165
Платформы партий.....	166
6.3 Изменились ли предпочтения российских избирателей (опыт 90-х годов) ?.....	169
Рациональность и стабильность предпочтений.....	169
Преломление предпочтений в зеркале опросов.....	172
6.4. Модель двухпартийной конкуренции Хотеллинга – Даунса.....	173
Общая характеристика модели.....	173
Учебно-методические материалы.....	181
Тесты.....	183
Ответы и решения.....	187

Раздел III. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ 194

Глава 7. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ: ПРАВИТЕЛЬСТВО И КОАЛИЦИИ В ПАРЛАМЕНТЕ. 194

7.1. Правительство и коалиции в парламенте.....	194
Медианный избиратель – медианный законодатель.....	194
Основы формирования коалиций.....	195
Коалиция "Сверхбольшинства".....	197
Правительство меньшинства.....	197
Устойчивость коалиционных правительств.....	198
7.2. Манипулирование голосованием.....	200
Теорема невозможности Эрроу: основные постулаты.....	201
Теорема невозможности Эрроу: развитие предпосылок.....	203
Проблема манипулирования.....	204
7.3. Логроллинг (logrolling).....	206
Содержание логроллинга:.....	206
Построить больницу.....	206
Организация противопожарной системы.....	206
Логроллинг: проблема равновесия.....	207
ИСТОРИЯ О ВЕЛИЧАЙШЕМ ЛОГРОЛЛИНГЕ.....	207
Учебно-методические материалы.....	208
Литература ко всему курсу.....	208
Тесты.....	210
Ответы и решения.....	213

Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ. ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА. 217

8.1. Политические системы.....	217
Общая характеристика авторитарных и демократических систем.....	217
Переходные политические системы.....	219
Президентские и парламентские системы.....	220
8.2. Разделение власти. Проблемы федерализма.....	225
Разделение власти: преимущества децентрализации.....	225
Торговля между различными ветвями власти.....	226
Факторы стабильности федеративного государства.....	229
Учебно-методические материалы.....	232
Литература.....	233

Тесты.....	234
Ответы и решения	236
Раздел IV. ЭКОНОМИКА БЮРОКРАТИИ.....	240
Глава 9. ЭКОНОМИКА БЮРОКРАТИИ	240
9.1. Бюрократия.....	240
Бюрократия как экономическое явление	240
Что максимизирует бюрократия?.....	240
Первоначальная модель Нисканена	241
Развитие модели В. Нисканена.....	246
Модель бюрократии Г. Таллока	247
Модель Бретона-Бреннана-Бьюкенена	249
9.2. Группы специальных интересов.....	250
Лоббизм: содержание и формы	251
Содержание лоббирования	252
9.3. Поиск политической ренты.....	254
Понятие политической ренты.....	254
Коррупция	255
Методы борьбы с рентоориентированным поведением.....	256
Учебно-методические материалы	258
Литература.....	258
Тесты.....	260
Ответы и решения	261
Глава 10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС.	263
10.1. Политическая экономия и общественная политика.	263
Угроза Левиафана	263
Границы общественного сектора	265
10.2. Взаимосвязь экономического и политического монополизма Административный ресурс.....	269
Факторы, формирующие административный ресурс	269
Административный ресурс как проявление несовершенства политического рынка	270
Административный ресурс как фактор формирования экономического монополизма.....	271
Учебно-методические материалы	276
Литература.....	276
Тесты.....	278
Ответы и решения	282
Глава 11. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЛОВОЙ ЦИКЛ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	285
11.1 Политический деловой цикл: модель Нордхауза – МакРэя	285
Электоральный цикл У. Нордхауза – Д. МакРэя	285
Годы	292
Цикл выборов Нордхауза – МакРэя.....	292
Все правительства.....	292
Цикл выборных обещаний	292
Все правительства.....	292
Двухпартийный цикл Гиббса	292
Левое правительство ^{а)}	292
Правое правительство ^{а)}	292
Двухпартийный цикл Алезини	292
Левое правительство ^{б)}	292
Правое правительство ^{б)}	292
11.2. Модель политического делового цикла с учетом рентоориентированного поведения	294
Модель политик-избиратель без учета трансакционных издержек	294
Модель политик-избиратель с учетом трансакционных издержках	296
Механизм формирования оптимального политического делового цикла (по С. Г. Шульгину).....	297
Недостоверность угрозы импичмента	303
11.3. Есть ли четвертая власть в России?	305
Сложилась ли свобода слова в России?.....	306

Роль СМИ в формировании эффективного политика	309
Учебно-методические материалы	313
Литература.....	313
<i>Тесты</i>	314
<i>Ответы и решения</i>	319
Раздел VI. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ.	322
Глава 12. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА.....	322
12.1 «Провалы» государства и необходимость создания конституционной экономики.	322
«Провалы» государства.....	322
Проблема оптимальных размеров правительства.....	323
Извращение демократического идеала.	323
Модель конституционного порядка Ф. Хайека.....	324
Требования к эффективной Конституции	329
12.2. Закон как общественный капитал	331
Государство защищающее и государство производящее.	331
Закон как общественный капитал	334
Дилемма наказания.....	334
Учебно-методические материалы	335
Литература.....	336
<i>Тесты</i>	338
<i>Ответы и решения</i>	339

Введение

Учебник по теории общественного выбора включает в себя основные разделы курса: особенности общественного выбора в условиях прямой и представительной демократии, новую политическую экономию и общественную политику, экономику бюрократии и экономическую теорию конституции.

Наряду с теоретическим материалом к каждой теме предлагаются контрольные вопросы, основная и дополнительная литература, краткий перечень важнейших понятий, иллюстративный материал, примеры решения типовых задач с ответами и сборники тестов. Достоинством курса является то, что проблемы России рассматриваются в контексте общественного выбора.

Автор выражает искреннюю благодарность Дж. Бьюкенену за высокую оценку идеи подготовки русского курса теории общественного выбора и ценные комментарии по структуре учебного пособия, а также сотрудникам центра по изучению теории общественного выбора университета Джорджа Мэйсона (с которыми автор поддерживает творческие связи уже в течение 12 лет) и сотрудникам центра по изучению институциональных реформ и неформального сектора Мэрилендского университета. Автору посчастливилось обсуждать главы этой книги с ведущими теоретиками по теории общественного выбора: Джеймсом Бьюкененом, Гордоном Таллоком, Мансуром Олсоном, Уильямом Нисканеном, Джефри Бреноном, Дэнисом Мюллером, Виктором Ванбергом, Чарльзом Ровли, Робертом Толлисоном, Роджером Коллингтоном и другими замечательными учеными, внесшими большой вклад в теорию общественного выбора.

Хочется также выполнить приятный долг и выразить глубокую благодарность всем, кто помогал в подготовке рукописи к печати и, в первую очередь, докторанту Юрию Валерьевичу Латову, написавшему специально для данного учебника вставки "Занимательная политическая экономия", а также помогавшему в подготовке отдельных тестов и заданий; Константину Эдуардовичу Яновскому и Сергею Георгиевичу Шульгину, материалы совместных докладов с которыми получили отражение в ряде параграфов данного учебника. Кроме этого, Константином Эдуардовичем Яновским специально для данного учебника подготовлен ряд дискуссионных вопросов. Автор признателен Алексею Николаевичу Панферову и Алексею Анатольевичу Шишкину за большую помощь в научно-вспомогательной работе при подготовке рукописи к печати.

Много конструктивных и деловых предложений по тексту учебника было высказано заведующим отделом редакции журнала "Вопросы экономики" Владимиром Игоревичем Фаминским, подготовившим первый вариант учебника, опубликованного на страницах журнала в 2002 (№№ 8-12)- 2003 годах (№№ 1-7), и редактором книги Екатериной Анатольевной Рязанцевой.

Настоящий курс был апробирован на факультете экономики и прикладной политологии Высшей Школе Экономики, в Новосибирском техническом университете и на летней школе, организованной Новосибирским государственным университетом в 2002 году. Отдельные положения, содержащиеся в работе, были представлены в докладах автора на ежегодных конференциях по теории общественного выбора (Сан-Диего, 2002, Нешвиль, 2003), в Хьюстонском университете (2002-2003 гг.), Европейском университете Виадрины (Франкфурт-на-Одере, 2003г.)

В настоящем издании учтены замечания, высказанные студентами и преподавателями Высшей Школы Экономики в ходе чтения курса. Автор особенно признателен Фуаду Тагиевичу Алескерову, сделавшему ряд ценных замечаний, которые были учтены при подготовке рукописи к печати.

Раздел I. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Глава 1. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНАЛИЗА.

Истоки теории общественного выбора можно найти в работах математиков XVIII-XIX вв., интересовавшихся проблемами голосования: Ж. А. Кондорсэ, Т. Лапласа, Ч. Доджсона (Льюиса Кэрролла), получившим известность благодаря исследованиям Д. Блэка¹. Однако в качестве самостоятельного направления экономической науки она сформировалась только в 1950-60-х годах. Важную роль в формировании теории общественного выбора сыграли работы по политической философии Т. Гоббса, Б. Спинозы, а также политологические исследования Дж. Медисона и А. де Токвиля. Непосредственный импульс теории общественного выбора дали дискуссии 1930-40-х гг. по проблемам рыночного социализма и экономики благосостояния (А. Бергсон, П. Самуэльсон) и особенно публикация книг К. Эрроу (1951, 1963), Э. Даунса (1957), Д. Блэка (1958), Дж. Бьюкенена и Г. Таллока (1962), М. Олсона (1965), Э. Остром (19??) и У. Нисканена (1971). Именно благодаря им она оформилась в качестве самостоятельного направления экономической науки.

Теорию общественного выбора называют иногда "новой политической экономией", так как она изучает политический механизм формирования макроэкономических решений. Критикуя кейнсианцев, представители этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Последовательно используя принципы классического либерализма и методы микроэкономического анализа, они активно вторглись в область, традиционно считавшуюся полем деятельности политологов, юристов и социологов. Такое вмешательство получило название "экономического империализма". Критикуя государственное регулирование, представители теории общественного выбора сделали объектом анализа не влияние кредитно-денежных и финансовых мер на экономику, а сам процесс принятия правительственных решений.

Теория общественного выбора является важной составной частью новой институциональной экономической теории². Кратко охарактеризуем это направление современной экономической мысли.

* Автор признателен всем, кто ознакомился с первоначальным вариантом рукописи учебника и сделал свои замечания, многие из которых были учтены при подготовке рукописи к печати и, прежде всего, профессору Л. Полищуку (Мэрилендский Университет) и доценту Ю. Латову (ТФ ЮИ МВД РФ, Тула), а также аспирантам А. Рунову, А. Сидорову, С. Шульгину, К. Яновскому и магистру А. Нестерову за помощь в составлении учебно-методических материалов и подготовку рукописи к печати.

¹ О творчестве Д. Блэка как одного из ранних представителей современной теории общественного выбора см.: Coase R.H. Duncan Black // Coase R.H. Essays on Economics and Economists. – Chicago, London, 1994.

² К сожалению, отечественные работы в русле теории общественного выбора пока немногочисленны. См., например: Отмахов П. Вирджинская школа в американской политэкономии. В кн.: Проблемы американистики. Вып. 8. Консерватизм в США: прошлое и настоящее. М.: Издательство МГУ, 1990, с.3 25-340; Мильчакова Н. Игра по правилам: "общественный договор" Джеймса Бьюкенена. – Вопросы экономики, 1994, № 6.; Алескерев Ф., Ортешук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Академия, 1995; Якобсон Л. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. – М.: Наука, 1995.

Важную роль в распространении в России идей теории общественного выбора сыграли пока немногочисленные переводы работ Дж. Бьюкенена, а также Ф. фон Хайека, Э. Долана и Д. Линдсея, Г. Таллока, М. Олсона: Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. – Вопросы экономики, 1994, № 6, с.104-113; фон Хайек Ф. Общество свободных. Лондон, 1990.; Долан Э., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб.: 1992, с. 357-379; Таллок Г. Новый федералист. М.: Фонд за экономическую грамотность, 1993; Олсон М. Логика коллективных действий. М., Издательство ФЭИ, 1995 и др.

КАК ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ ЧУТЬ НЕ СТАЛ ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Российский читатель знает Льюиса Кэрролла (псевдоним Чарльза Доджсона) прежде всего как автора замечательных детских книг о приключениях Алисы. Многие знают, что Кэрролл был профессиональным математиком, достаточно известным (среди специалистов) и в наши дни. Но почти никто не знает, что этот ученый может по праву считаться еще и предтечей теории общественного выбора – «политологии как точной науки».

Свои суждения о возможности строго научного исследования политических процессов Кэрролл наиболее комплексно изложил в памфлете "Точ(еч)ная динамика партийной болтовни" и брошюре «Принципы парламентского представительства», опубликованной в 1884 г.

Первый представляет из себя пародию на "Начала" Евклида. Также как и у великого греческого геометра каждая глава начинается с определения понятий, затем следуют постулаты и аксиомы, и завершается теоремами и задачами под общим названием "предложения". Характерная для Л. Кэрролла игра слов усиливается благодаря тому, что политические термины трактуются в математическом смысле, а математические наполняются политическим содержанием. Поэтому трудности возникают уже при переводе заглавия, в котором соотносятся *parti clark* (партийная болтовня или политическая трескотня) соотносится с *parti-cle* (частица), при этом имеется в виду не отдельная частица, а их движение, динамика. Аналогии с траекториями приводят его к любопытной аналогией с гиперболой, которая быстро и далеко отклоняется от первоначального направления как и дебаты в английском парламенте. Приведем в качестве примера постулаты первой главы:

"1. Предполагается, что оратор может отклоняться от какой-то одной позиции в направлении другой позиции.

2. Любая ограниченная по времени дискуссия (т.е. завершенная и забытая) может быть неограниченно продолжена в последующих.

3. Любая полемика может возникнуть по любому вопросу и на любом отдалении от этого вопроса". (См.: Carroll L. "The Dynamics of Parti-cle" // The Penguin Complete Lewis Carroll, L., 1983, P. 1016-1026; Русский перевод первой главы см.: Решение есть всегда. М., 2001, с. 372-378).

Д. Блэк пишет, что в "Принципах парламентского представительства" «от самого начала и до конца в развертывании аргументации соблюдается строгая последовательность... Аргументация по своей структуре носит математический характер, ее отличает математическая строгость, хотя математический аппарат на страницах трактата практически отсутствует... Аргументация во всей работе строится по принципу игры двух лиц с нулевой суммой, в математической форме она могла быть выражена лишь после 1928 г., когда Дж. фон Нейман дал первое выражение игры двух лиц с нулевой суммой» (Цит. по: Демурова Н.М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества. М., 1979. С. 40 – 41).

Увы, на современников предложенный Л. Кэрроллом оригинальный подход впечатления не произвел. Повторилась та же история, что и с немецким экономистом Г. Госсеном, который сформулировал основные идеи маржинализма еще в 30-е гг. XIX в., но наткнулся на стену непонимания и был «открыт» К. Менгером лишь спустя полвека.

Причины неудач «преждевременных прозрений» кроются, видимо, в том, что общество (и научная общественность) воспринимает лишь такие новые идеи, которые «резонируют» господствующим метанаучным парадигмам. В конце XIX в. европейское общество уже «осознало» возможность математизации экономической науки (именно теперь идеи Г. Госсена оказались востребованы), но еще не считало возможным рассматривать строгую рациональность как универсальный принцип всех наук об обществе. Поэтому научные изыскания Л. Кэрролла воспринимались викторианским обществом (и, вероятно им самим) лишь как своеобразная форма «научного досуга».

1.1. Неинституционализм как предпосылка теории общественного выбора.

Институциональная экономическая теория.

Хотя институционализм как особое течение сложился еще в начале XX в., долгое время он находился на периферии экономической мысли. Объяснение движения экономических благ лишь институциональными факторами не находило большого числа сторонников.

Отчасти это было связано с неопределенностью самого понятия "института", под которым одни исследователи понимали главным образом обычаи, другие - профсоюзы, третьи - государство, четвертые - корпорации и т. д., и т. п. Под институтами понимались, прежде всего, социально-психологические явления жизни и деятельности людей, опирающиеся на сложившиеся привычки и закреплённые в обычном праве.

Отчасти - с тем, что институционалисты пытались в экономике использовать методы других общественных наук: права, социологии, психологии, политологии и др. В результате они теряли возможность говорить на едином языке экономической науки, каким считался язык графиков и формул. Были, конечно, и другие объективные причины, по которым данное течение оказалось не востребованным современниками.

Ситуация однако коренным образом изменилась в 1960-1970-е годы. В центре внимания исследователей оказались уже не обычаи, а социальные институты, которые обуславливали поведение людей в стандартных ситуациях. Такой подход изменял акценты. Становилось возможным изучать постоянно повторяющиеся (воспроизводимые в обществе) процессы, что открыло путь к установлению объективных закономерностей (их формализации и отражению в экономико-математических моделях. Институты в такой трактовке выступали как средства достижения индивидуалистических ("эгоистических") целей.

Чтобы понять, почему, достаточно провести хотя бы беглое сравнение "старого" и "нового" институционализма. Между "старыми" институционалистами (Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. К. Гэлбрейт) и неоинституционалистами (Р. Коуза, Дж. Бьюкенен, Х. Демсеца, М. Олсона, Р. Познера) есть, по крайней мере, три коренных различия.

Во-первых, "старые" институционалисты (например, Дж. Коммонс в "Правовых основах капитализма") шли к экономике от права и политики, пытаясь изучать проблемы современной экономической теории методами других наук об обществе; неоинституционалисты идут прямо противоположным путем - изучают политологические и правовые проблемы методами неоклассической экономической теории, и прежде всего, с применением аппарата современной микроэкономики и теории игр.

Во-вторых, традиционный институционализм основывался главным образом на индуктивном методе, стремился идти от частных случаев к обобщениям, в результате чего общая институциональная теория так и не сложилась; неоинституционализм идет дедуктивным путем - от общих принципов неоклассической экономической теории к объяснению конкретных явлений общественной жизни.

В-третьих, "старый" институционализм как течение радикальной экономической мысли обращал преимущественное внимание на действия коллективов (главным образом, профсоюзов и правительства) по защите интересов индивида; неоинституционализм ставит во главу угла независимого индивида, который по своей воле и в соответствии со своими интересами решает, членом каких коллективов ему выгоднее быть.

В конце XX века складывается новая институциональная теория (Д. Норт, Дж. М. Ходжсон и др.), в центре внимания которой оказываются уже "правила игры", лежащие в основе социальных институтов. Правила игры рассматриваются отдельно и от экономических агентов, и от организаций. Если раньше институты рассматривались экзогенно, как нечто внешнее по отношению к экономике, причем экономические институты исследовались отдельно от политических, то в современной политической экономии они

анализируются как части единой структуры, в рамках и посредством которой осуществляется взаимодействие между людьми. Экономика и политика в теории общественного выбора выступают как взаимные предпосылки, взаимодействуют друг с другом, постоянно переходят одно в другое. Новый политико-экономический подход рассматривает не только экономические основы поведения в политическом процессе, но и политические методы вмешательства в рыночную экономику.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к институциональным исследованиям. С одной стороны, это связано с попыткой преодолеть ограниченность ряда предпосылок, характерных для ортодоксального "экономикса" (аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установления равновесия лишь посредством ценового механизма и др.) и рассмотреть современные экономические, социальные и политические процессы более комплексно и всесторонне; с другой – с попыткой проанализировать явления, возникшие в эпоху НТР, применение к которым традиционных методов исследования не дает пока желаемого результата.

Эта общемировая тенденция роста интереса к институционализму не обошла стороной и Россию. Отечественная литература по старому институционализму и даже по неоинституционализму уже довольно многочисленна, хотя, скорее, мало доступна для широкого круга читателей³.

Освоение институционализма сообществом российских ученых происходит в основном путем организации переводов некоторых концептуальных работ зарубежных экономистов данного направления. Следует, прежде всего, назвать монографии нобелевских лауреатов Гуннара Мюрдаля "Азиатская драма. Исследование нищеты народов", вышедшей в сокращенном переводе под условным названием "Современные проблемы "третьего мира" (М.: Прогресс, 1972), Джеймса Бьюкенена "Расчет согласия" и "Границы свободы" (М.: Таурис Альфа, 1997), Рональда Коуза "Фирма, рынок и право" (М.: Дело, 1993), Дугласа Норта "Институты, институциональные изменения и функционирование экономики" (М.: Начала, 1997).

Большую роль в развитии этого направления сыграла публикация таких принципиально важных для понимания современного институционализма работ, как исследования Торстейна Веблена "Теория праздного класса" (М.: Прогресс, 1984), Джона Кеннета Гэлбрейта "Новое индустриальное общество" и "Экономические теории и цели общества" (М.: "Прогресс" 1969 и 1976), Мансура Олсона "Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп" (М.: Фонд экономической инициативы, 1995) и "Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз" (Новосибирск, 1998), Эрнандо де Сото "Иной путь. Невидимая революция в третьем мире" (М.: Catallaxy, 1995), Оливера Уильямсона "Экономические институты капитализма. Фирма, рынки, «отношенческая» контракция" (СПб.: Лениздат, 1996), Клода Менара "Экономика организаций" (М.: ИНФРА-М, 1996), Даниела Белла "Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования" (М.: Academia, 1999), Трауина Эггертсона "Экономическое поведение и институты" (2001) и некоторых других⁴.

Начали появляться и специальные работы по использованию идей неоинституционализма для объяснения особенностей современного российского хозяйства⁵.

³ Подробнее см.: Нуреев Р. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее. – Вопросы экономики, 1999, №1.

⁴ Отметим, что уже предпринята попытка создать ряд специальных реферативных изданий, посвященных освещению неоинституциональных экономико-правовых исследований: Экономика и право = Economics and Law. Реферат. сб. Вып. 1. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М.: ЮИ МВД РФ, 1998; Экономика и право = Economics and Law. Реферат. сб. Вып. 2. Экономический анализ наркомании и наркобизнеса. М.: ЮИ МВД РФ, 1999; Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 1. М.: РГГУ, 1999.

⁵ См.: Российская повседневность и политическая культура: возможности, проблемы и пределы трансформации. Под ред. Патрушева С.В. М.: ИСП РАН, 1996; *Олейник А.Н.* Средства массовой информации и демократия (экономические предпосылки независимости электронных СМИ) // Полития. Вестник фонда "Российский общественно-политический центр" №2 (4) Москва, лето 1997. Фактор транзакционных издержек в

Однако систематизированного изложения институционального подхода до сих пор нет, что препятствует освоению этой новой парадигмы в России.

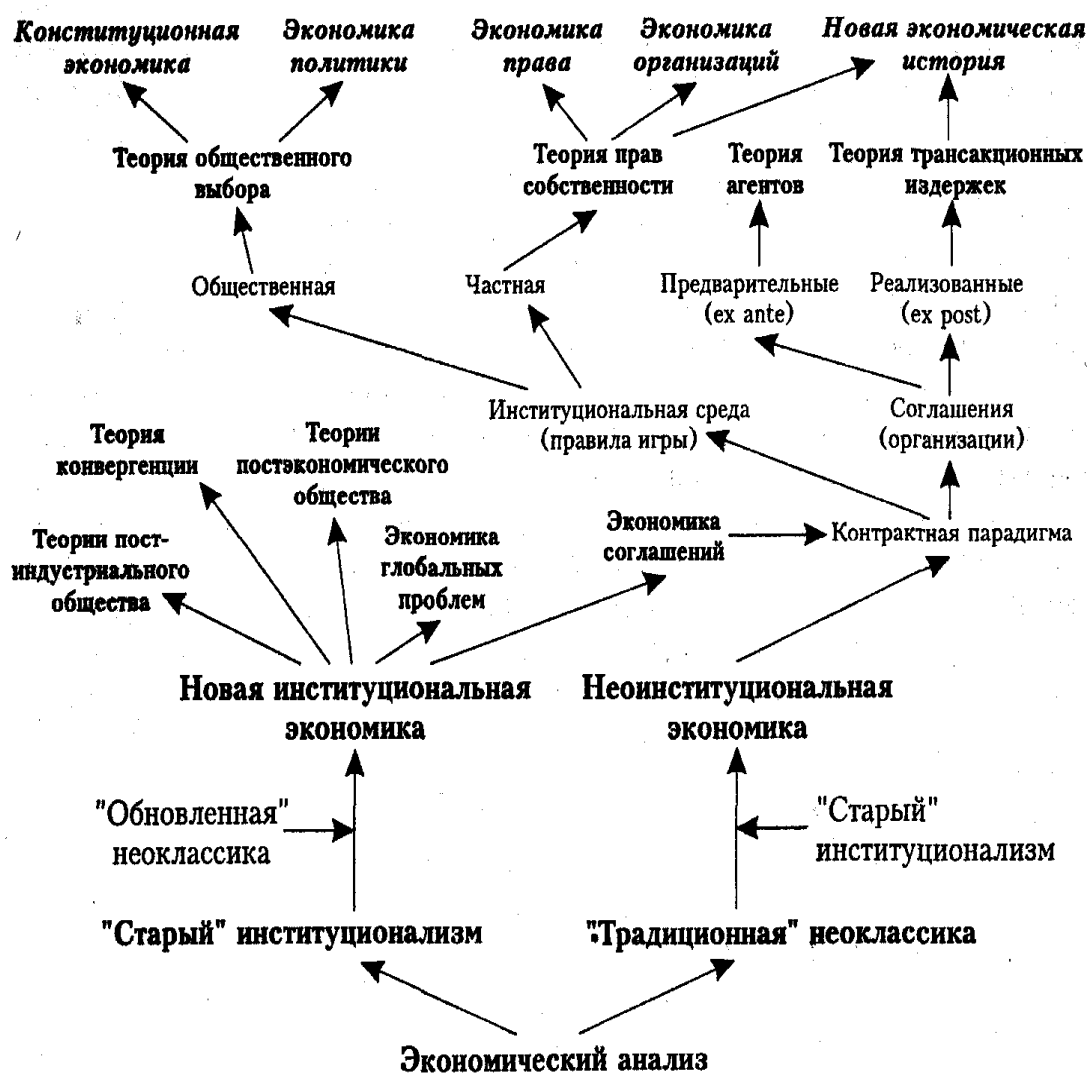

Рис. 1.1. Классификация институциональных концепций

Единственным обзорным исследованием достаточно глубокого уровня остается ставшая библиографической редкостью работа Р. И. Капелюшников по теории прав собственности. За исключением Т. Эггертсона, других зарубежных учебников по институционализму на русский язык не переведено. Справедливости ради заметим, что и за рубежом число подобных обзорных изданий весьма невелико (наиболее известные из них – учебники Вольфганга Каспера и Манфреда Стрейта, Эрика Фуруботна и Рудольфа Рихтера, а также двухтомная энциклопедия Элгара⁶), что однако во многом восполняется немалым

теории и практике российских реформ: по материалам одноименного Круглого стола /Под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998, Радаев В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика, М.: Центр политических технологий, 1998, Авдашева С., Колбасова А., Кузьминов Я., Малахов С., Рогачев И., Яковлев А. Исследование транзакционных издержек и барьеров входа на рынки в российской экономике. Оценка возможностей интернализации транзакционных издержек и их вывода из сферы теневой экономики. М., 1998; Крюков В.А. Институциональная структура нефтегазового сектора. Проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998; Правовое обеспечение экономических реформ. Предприятие. М.: ГУ ВШЭ, 1999 и др.

⁶ Kasper W., Streit M. Institutional Economics. Edward Elgar, 1998; Furubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. The University of Michigan Press, 2000; The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics. Vol. 1-2. Edward Elgar, 1994.

количеством специализированных журналов (типа "Journal of Institutional and Theoretical Economics", "Journal of Law and Economics", "Legal Studies", "Law, Economics and Organisation", "Public Choice" и др.). Поэтому пионерная публикация учебника А. Н. Олейника по институциональной экономике на страницах журнала "Вопросы экономики" стала началом качественно нового этапа институциональных исследований в России⁷. При всех его возможных недостатках данная публикация дает основу для консолидации (или размежевания) российских институционалистов на концептуальной основе.

Единая классификация институциональных теорий до сих пор так и не сложилась. Прежде всего до сих пор сохраняется дуализм "старого" институционализма и неинституциональных теорий. Оба направления современного институционализма сформировались либо на основе неоклассической теории, либо под существенным ее влиянием (рис. 1.1). Так, неинституционализм развивался, расширяя и дополняя магистральное направление "экономикса", что получило название "экономического империализма". Вторгаясь в сферу других наук об обществе (права, социологии, психологии, политики и др.), эта школа использовала традиционные микроэкономические методы анализа, пытаясь исследовать все общественные отношения с позиции рационально мыслящего "экономического человека" (*homo oeconomicus*). Поэтому любые отношения между людьми здесь рассматриваются сквозь призму взаимовыгодного обмена; такой подход называют контрактной (договорной) парадигмой⁸.

Если в рамках первого направления (неинституциональная экономика) институциональный подход лишь расширил и модифицировал традиционную неоклассику, оставаясь в ее пределах и снимая лишь некоторые наиболее нереалистические предпосылки (аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установление равновесия лишь посредством ценового механизма и др.), то второе направление (новая институциональная экономика) в гораздо большей степени опиралось на "старый" институционализм (нередко весьма "левого" толка)⁹.

Если первое направление в конечном счете укрепляет и расширяет неоклассическую парадигму, подчиняя ей все новые и новые сферы исследования (семейных отношений, этики, политической жизни, межрасовых отношений, преступности, исторического развития общества и др.), то второе направление приходит к полному отрицанию неоклассики, рождая новую институциональную экономику¹⁰, оппозиционную к неоклассическому "мэйнстриму". Новая институциональная экономика отвергает методы маржинального и равновесного анализа, беря на вооружение эволюционно-социологические методы. (Речь идет о таких направлениях, как концепции конвергенции, постиндустриального, постэкономического общества, экономика глобальных проблем). Поэтому представители данных школ выбирают сферы анализа, выходящие за пределы рыночного хозяйства (проблемы творческого труда, преодоления частной собственности, ликвидации эксплуатации и т.д.)¹¹. Относительно обособленно в рамках данного направления стоит лишь французская экономика соглашений, пытающаяся подвести новую основу под неинституциональную экономику и прежде всего под ее контрактную парадигму. Этой основой, с точки зрения представителей экономики соглашений, являются нормы.

Контрактная парадигма первого направления может реализовываться как через институциональную среду (выбор социальных, юридических и политических "правил

⁷ См.: Вопросы экономики, 1999, №№ 1-12.

⁸ См.: *Бьюкенен Дж.* Сочинения. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике", т. 1. М.: Таурис Альфа, 1997. С. 23.

⁹ Хотя термин "новая институциональная экономика" был введен О. Уильямсоном еще в 1975 г. в работе "Рынки и иерархии" (*Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications*. N.Y. 1975. P. 35-44), его самого по основным параметрам его исследований, скорее, следует отнести к неинституционалистам.

¹⁰ См.: *Ходжсон Дж.* Жизнеспособность институциональной экономики. В кн.: Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума. М.: Япония сегодня, 1997. С. 29-74.

¹¹ См., например: *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. М.: Academia - Наука, 1998.

игры"), то есть извне, так и через отношения, лежащие в основе организаций, то есть изнутри. В рамках этого направления теория прав собственности изучает институциональную среду деятельности экономических организаций в частном секторе экономики, а теория общественного выбора - институциональную среду деятельности индивидов и организаций в общественном секторе. Теория агентов (взаимоотношений "принципал-агент") концентрирует внимание на предварительных предпосылках (побудительных мотивах) контрактов (ex ante), а теория трансакционных издержек - на уже реализованных соглашениях (ex post), порождающих различные управленческие структуры. Конечно, различия между теориями довольно относительно, и часто можно наблюдать, как один и тот же ученый работает в разных областях неoinституционализма. Особенно это касается таких конкретных направлений, как "право и экономика" (экономика права), экономика организаций, новая экономическая история и др.

Между американским и западноевропейским институционализмом существуют довольно глубокие различия. Американские традиции "экономикса" в целом далеко опережают европейские, однако в сфере институциональных исследований европейцы оказались сильными конкурентами своих заокеанских коллег. Эти различия можно объяснить разницей национально-культурных традиций. Америка – страна "без истории", и потому для американского исследователя типичен подход с позиций абстрактного рационального индивида. Напротив, Западная Европа, колыбель современной культуры, принципиально отвергает крайнее противопоставление индивида и общества, сведение межличностных отношений только к рыночным сделкам. Поэтому американцы часто сильнее в использовании математического аппарата, но слабее в понимании роли традиций, культурных норм, ментальных стереотипов и т. д. – всего того, что как раз и составляет сильную сторону нового институционализма. Если представители американского неoinституционализма рассматривают нормы прежде всего как результат выбора, то французские неoinституционалисты – как предпосылку рационального поведения. Рациональность поэтому также раскрывается как норма поведения.

Экономические институты.

Под институтами в современной теории понимаются "правила игры" в обществе или, "созданные человеком" ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система мер, обеспечивающая их выполнение (enforcement)¹². Они создают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, уменьшают неопределенность, организуя повседневную жизнь (см. рис. 1.2).

Рис 1.2. Роль институциональных изменений в развитии обществ

Институты делятся на формальные (например, конституция) и неформальные (например, советское "телефонное право"). **Под неформальными институтами обычно понимают общепринятые условности и этические кодексы поведения людей.** Это – обычаи, "законы", привычки или нормативные правила, которые является результатом тесного совместного существования людей. Благодаря им люди легко узнают, чего хотят от них окружающие, и хорошо понимают друг друга. Эти кодексы поведения формирует культура. **Под формальными институтами понимаются правила, созданные и поддерживаемые специально уполномоченными людьми (государственными чиновниками)¹³.**

¹² Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М., 1997. С. 17.

¹³ Подробнее см.: Нуреев Р. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее.

Процесс формализации ограничений связан с повышением их отдачи и снижением издержек путем введения единых стандартов. Издержки защиты правил связаны, в свою очередь, с установлением факта нарушения, измерением степени нарушения и наказанием нарушителя, при условии что предельные выгоды превышают предельные издержки, или, во всяком случае, не выше их ($MB \geq MC$). Права собственности реализуются через систему стимулов (антистимулов) в наборе альтернатив, стоящих перед экономическими агентами. Выбор определенного направления действий завершается заключением контракта (см. рис. 1.3).

Рис. 1.3. Реализация прав собственности в контрактах

Контроль за соблюдением контрактов может быть как персонифицированным, так и неперсонифицированным. Первый основывается на родственных связях, личной преданности, общих верованиях или идеологических убеждениях. Второй – на представлении информации, применении санкций, формальном контроле, осуществляемом третьей стороной, и в конечном счете приводит к необходимости организаций.

Институциональные изменения.

С развитием общества возможно изменение как формальных, так и неформальных правил, а также способов и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений. Изменения в формальных правилах (или в механизмах, обеспечивающих их соблюдение) обычно требуют весьма значительных затрат ресурсов.

Экономические субъекты могут направить свои таланты и знания на поиск выгодных возможностей через создание как конечных, так и промежуточных организаций, которые могут действовать в экономической, и в политической сферах. Важно, чтобы они обеспечили требуемые изменения в формальных правилах. Экономические изменения могут происходить и довольно быстро (как это бывает в периоды революций или завоеваний). Что же касается изменений в неформальных правилах, то они осуществляются постепенно. Темп изменений здесь совсем иной, здесь важную роль играют культура, случай и естественный отбор.

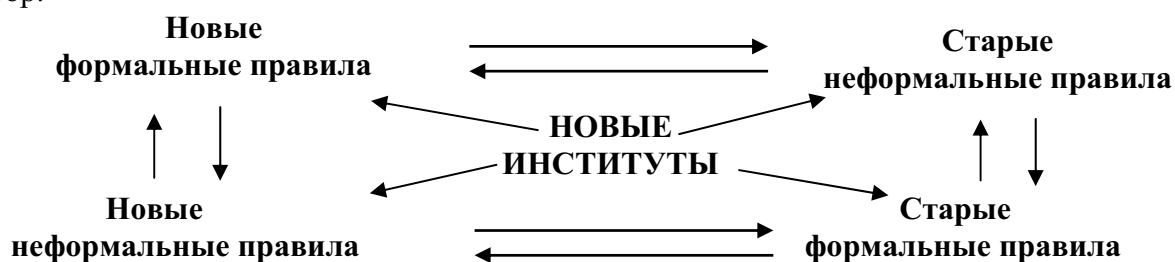

Рис. 1.4. Возникновение новых институтов как результат столкновения новых и старых правил

Возможны различные варианты возникновения институтов в результате столкновения новых и старых, формальных и неформальных правил (см. рис 1.4). В современной России сосуществуют все эти варианты.

Важную роль в институциональных изменениях играют организации. Организация, в самом широком смысле слова – это группа людей, объединенная стремлением сообща достичь какой-либо цели. Преследуя цель максимизации дохода, организации и их руководители формируют направление институциональных изменений (см. рис. 1.5). Существуют две основные стратегии изменений: одна осуществляется в рамках существующего набора ограничений, другая требует изменения самих ограничений.

Рис 1.5. Взаимосвязь институтов и организаций

Виды организаций могут быть самыми разнообразными: это и политические органы и учреждения (политические партии, государственная дума, правительство, министерства и ведомства, мэрии, сельские администрации и др.); это и экономические структуры (домохозяйства, фирмы, профсоюзы и др.); это и общественные учреждения (благотворительные организации, церкви, клубы, спортивные ассоциации и др.); это и образовательные учреждения (школы, колледжи, университеты, центры профессионального обучения и др.).

Процесс изменений обычно включает как организационные эксперименты, так и устранение организационных ошибок. Проблема, однако, заключается в том, в какой степени общество допускает эти организационные изменения, в какой степени оно заинтересовано в устранении организационных ошибок.

Эффективными правилами, безусловно, являются такие, которые блокируют неудачные действия и поддерживают удачные. Именно они иницируют экономический рост, пока не исчерпают свои возможности.

Даже если правила игры одинаковы в двух странах, различными могут быть сложившиеся нормы поведения граждан этих стран, их целевые установки, а также способы и методы контроля за соблюдением этих правил.

К тому же институциональная система любой экономики порождает как продуктивные, так и контрпродуктивные стимулы для организации, экономическая история страны объединяет разные тенденции развития. Если обратная связь фрагментарна, а транзакционные издержки велики, то направление развития будет формироваться субъективными моделями игроков. Здесь формируются различные институциональные ограничения и своеобразные институциональные ловушки¹⁴.

Долгосрочные экономические изменения являются, как правило, результатом накопления множества краткосрочных решений политических и экономических агентов. Выбор, которые делают агенты, отражает их субъективное представление об окружающем мире. Поэтому степень соответствия между результатами и намерениями зависит от того насколько верны эти представления. Поскольку модели отражают идеи, идеологию, убеждения (которые, в лучшем случае, лишь частично подвергаются исправлению и улучшению обратной связью), то последствия часто являются не только неопределенными, но и непредсказуемыми.

¹⁴ Подробнее см.: Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998.

Прежде чем рассмотреть к чему приводят эти краткосрочные и долгосрочные изменения исследуем, чем руководствуются экономические агенты, выясним, насколько рациональным является их поведение.

1.2. Теории рационального выбора – общее и особенное

Рациональность.

Теория общественного выбора является частным случаем теории рационального выбора, поэтому сначала кратко охарактеризуем предпосылки, особенности понимания рациональности, а также школы, которые существуют внутри нее.

В неоклассической теории рациональным является максимизация полезности индивида в пределах ресурсов, имеющихся в их распоряжении, знаний, которыми они располагают, и ожиданий в отношении действий других партнеров. Предполагается, что рациональные индивиды не только способны соотнести выгоды и издержки своих действий, но и понимают последствия своей деятельности. В то же время общепринятые нормы, традиции, обычаи играют в построениях неоклассиков весьма скромную роль. Между тем, потребность в снижении уровня неопределенности вынуждает экономических агентов опираться на традиции. Там, где преобладает неопределенность, неоклассические предпосылки теряют свою универсальную силу. Максимизация может стать бессмысленной и рациональный индивид вынужден ориентироваться не на нее, а на социально-приемлемые результаты. К тому же то, что было рациональным вчера, может оказаться нерациональным сегодня.

Теория рационального выбора гораздо гибче подходит к проблеме рациональности. Она сформировалась под влиянием:

- **шотландской философии нравственности** (Хатчисон, А. Фергюссон, Д. Юм, А. Смит), сформулировавшей индивидуалистическую концепцию рационального поведения в обществе;
- **утилитаризма** (И. Бентам), подчеркнувшего значение моральных суждений и оценок (когда индивид понимает, "что такое хорошо и что такое плохо");
- **неоклассической теории** (А. Маршалл), подчеркнувшей роль взаимного обмена между людьми.

Аксиома рациональности не стремится к всестороннему описанию реальности. Она представляет идеальный тип этой реальности, который помогает сформулировать основные гипотезы поведения индивидов независимо от сферы деятельности. Теория рационального выбора – универсальна. Она формализует логику поведения индивида в различных ситуациях. В политике она получила название теории общественного выбора, в социологии – теории социального выбора, в истории – клиометрика, в праве – экономика и право.

Хотя понятие рациональности весьма дискуссионно, в наиболее общем виде рациональность может быть определена следующим образом: "субъект (1) никогда не выберет альтернативу X, если в то же время (2) доступна альтернатива Y, которая, с его точки зрения (3), предпочтительнее X"¹⁵. Цифрами выделены три важнейшие характеристики рациональности: *ее индивидуальный характер, ограниченность и субъективность*.

В теории рационального выбора цели индивидов рассматриваются как предопределенные и зависящие от самого индивида. Поэтому в предельном случае видов рациональности может быть больше, чем людей на свете (учитывая изменение их предпочтений во времени).

В теории рационального выбора преодолевается ограниченность неоклассической теории, поскольку учитывается, что в ежедневных решениях важную роль играет время,

¹⁵ Подробнее см.: Швери Р. Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм? – Вопросы экономики, 1997, №7, с. 37-46.

трансакционные издержки и информация, от которых традиционная неоклассическая теория абстрагировалась. Поэтому теория рационального выбора формулирует рациональность не только в строгой форме (как принцип максимизации), но и в менее строгой форме, с учетом ее ограничения во времени, когда люди не добиваются максимума, а стремятся обеспечить определенный уровень определения своих потребностей. Поэтому она учитывает новейшие достижения, сделанные Р. Коузом (трансакционные издержки), Г. Саймоном (ограниченная рациональность), Дж. Стиглером (включившим неполноту информации в неоклассический анализ), Г. Беккером (распространившим принцип неопределенности на семейные отношения) и др.

Теория рационального выбора развивает концепцию методологического индивидуализма, заложенную в трудах Т. Гоббса, Б. Мандевиля, А. Фергюссона, К. Менгера. Это означает, что структуры рассматриваются как совокупность преследующих свои цели индивидов. Такой подход не означает абсолютизацию эгоизма. Человек, осуществляющий свой выбор, может действовать и альтруистично. Собственные интересы индивида обычно ограничены определенными нравственными обязательствами (А. Сен).

Школы теории рационального выбора.

В рамках теории рационального выбора первоначально сложилось два направления: общественного и социального выбора, а внутри первого – две школы: Чикагская и Вирджинская (см. таблицу 1.1.). И хотя различия между ними в настоящее время постепенно стираются подчеркнем их важнейшие особенности.

Таблица 1.1.

Школы теории рационального выбора

	ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА		
	Теория общественного выбора		Теория социального выбора
Школы	Чикагская	Вирджинская	
Основные постулаты	Саморегулирующийся рынок и оптимальный выбор в пределах заданных ограничений	Оптимальный выбор ограничений (правил игры)	Построение функции общественного благосостояния (ФОБ) в целях объединения последовательностей индивидуальных предпочтений
Акцент	Рыночный успех	Несостоятельность политики	Политический успех и/или несостоятельность рынка
Наиболее известные представители	М. Фридман, Р. Коуз, Дж. Стиглер, Г. Беккер, Р. Познер, С. Пельцман, Г. Льюис	Дж. Бьюкенен, У. Наттер, Р. Вайнинг, Л. Игер, Дж. Бреннан, У. Буш, Р. Вагнер, Г. Таллок, Д. Мюллер, Р. Толлисон	А. Бергсон, К. Эрроу, А. Сен, Дж. Рёмер, Дж. Элстер, К. Мозн

Источник: Швери Р. Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм? – Вопросы экономики, 1997, №7, с. 47.

Для чикагской школы, сформировавшейся еще в середине 30-х годов, характерен акцент на рыночный успех и вера в неоклассическую теорию цен и эффективность рынков. Вирджинская школа зародилась в Чикагском университете и оформилась позднее, уже в 1950-е годы. Здесь в центре внимания исследователей находятся не достоинства рынка, а несостоятельность политики. Более того, сама политика понимается как обмен, причем в

этом обмене представителей вирджинской школы интересует прежде всего не позитивный, а нормативный анализ этических основ конституционной экономики.

В отличие от вирджинской школы теория социального выбора (во главе с К. Эрроу) пытается построить функцию общественного благосостояния, наилучшим образом отражающую интересы групп индивидов. В отличие от Вирджинской Школы они характеризуют институты не как механизмы правил и процедур, помогающих осуществить выбор, а как инструменты достижения равновесия, лежащие в основе политической игры¹⁶. С теоремой невозможности К. Эрроу мы познакомимся позднее, а сейчас сконцентрируем наше внимание на вирджинской школе политической экономики.

1.3. Дж. Бьюкенен и становление новой политической экономики

Одним из основоположников теории общественного выбора является американский экономист Джеймс Макгилл Бьюкенен (James McGill Buchanan).

Основоположник теории общественного выбора

ДЖЕЙМС БЬЮКЕНЕН.

Он родился 2 октября 1919 года в городе Мерфрисборо, штат Теннесси. Отец его Джеймс Бьюкенен был фермером, мать Лида Бьюкенен (урожденная Скотт) – школьной учительницей. Семья Бьюкененов живо интересовалась политическими событиями и мечтала, чтобы юный Джеймс, став юристом, сделал, как и его дед Джон П. Бьюкенен – бывший губернатор штата Теннесси, политическую карьеру. Однако “экономическая реальность разрушила эту мечту”¹⁷. Великая депрессия внесла существенные коррективы в первоначальные планы.

Джеймс заканчивает педагогический колледж Среднего Теннесси (Мерфрисборо) и, как лучший ученик, приобретает право на стипендию для учебы на экономическом факультете Университета штата Теннесси. По окончании экономического факультета он получает степень магистра. После окончания войны он продолжает образование в Чикагском университете. Здесь он попадает под влияние Ф. Найта, благодаря которому быстро превращается из умеренного радикала в убежденного защитника рыночного порядка. Важную роль в становлении будущего ученого сыграло знакомство с диссертацией видного шведского экономиста К. Викселя “Новый принцип справедливого налогообложения”, написанной еще в 1896 г.¹⁸

Вторым (после К.Викселя) идейным источником работ Дж.Бьюкенена стала, по мнению Э.Аткинсона, итальянская школа в теории общественных финансов. Получив стипендию Фулбрайта, Бьюкенен проводит 1955-1956 учебный год в Перудже и Риме, где штудирует работы итальянских экономистов (М.Панталеони, А.Де Вити Де Марко и др.)¹⁹. Именно в те годы у него сформировалось критическое отношение к западноевропейской традиции социальной философии. Изучение работ итальянских мыслителей помогло ему понять нелепость традиционного подхода и вырваться из плена “бентамовского

¹⁶См. например: Schotter A. The economic theory of social institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Kreps D. Corporate culture and economic theory // Alt J., Shepsle K. (eds.) Perspectives on positive political economy. New York: Cambridge University Press, 1990, P. 90-143.

¹⁷ Buchanan J. M. Better than Plowing. – Banca Nazionale del Lavoro Quaterly Review, 1986, № 159, p. 360. Позже этот очерк Бьюкенена вошел в его книгу: Buchanan J. Better than Plowing and Other Personal Essays. Chicago, University of Chicago Press, 1992.

¹⁸ Перевод Дж.Бьюкененом важнейшей части диссертации К.Викселя был опубликован в книге: Classics in the Theory of Public Finance. Ed. By R.A.Musgrave and A.T.Peacock. – L., Mamillan, 1958. – P.72-118.

¹⁹ См.: Atkinson A., James M. Buchanan`s Contributions to Economics. – Scandinavian Journal of Economics, 1987, Vol. 89, № 1, p. 7-8.

утилитаризма и гегельянского идеализма”, которые все еще накладывают отпечаток на мышление современных политологов и экономистов²⁰.

В результате совместной работы с Таллоком в 1962 г. издается монография “Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии” – книга, которая заложила фундамент последующих научных исследований Бьюкенена и его единомышленников в области теории общественного выбора. Широкий резонанс в 1960-е годы вызвала книга К. Эрроу “Социальный выбор и индивидуальные ценности” (1-ое изд. 1951, 2-ое изд. 1963), в которой проводилась аналогия между государством и личностью. В противоположность этому подходу, Бьюкенен и Таллок в своей работе проводили аналогию между государством и рынком. Отношения граждан с государством рассматривались при этом согласно принципу “услуга за услугу” (quid pro quo)²¹.

В 1960-е годы Бьюкенен публикует ряд работ по проблемам формирования экстерналий и производства общественных благ: “Фискальная теория и политическая экономия” (1960), статьи “Экстерналии” (1962, написана совместно с У.Стубблебином), “Экономическая теория клубов” (1965) и книгу “Общественные финансы в демократическом процессе” (1966). Именно эти идеи, получившие дальнейшее развитие в работе Дж. Бьюкенена “Границы свободы” (1975), способствовали распространению теории общественного выбора. После публикации этой работы популярность идей Бьюкенена среди ученых-экономистов резко возросла.

В 1969 году он переходит на работу в Вирджинский политехнический институт и Государственный университет Блэксбурга. Здесь в 1969 году Дж.Бьюкенен вместе с Г. Таллоком организует Центр изучения общественного выбора и становится его генеральным директором. В 1982 году этот центр был переведен в Университет Джорджа Мейсона в город Фэрфакс (штат Вирджиния), где он находится и в настоящее время.

В книге “Демократия в дефиците” (1977), написанной Дж. Бьюкененом совместно с Р. Вагнером, обосновывается конституционное требование сбалансированного бюджета. Финансовый дефицит, указывали авторы, используется политиками как средство покупки голосов избирателей. В условиях, когда рост налогов является непопулярной мерой, гораздо легче добиться политической поддержки путем роста государственных расходов.

В работе “Власть налогообложения” (1980), написанной Дж. Бьюкененом совместно с Д. Бреннаном, эта тема получает дальнейшее развитие. В частности, в ней обосновываются конституционные ограничения на права правительства в области налогообложения. Таким образом, Бьюкенен с двух сторон – со стороны расходов и со стороны доходов – подходит к идее сбалансированности государственного бюджета.

В 1985 г. выходит еще одна работа Дж. Бьюкенена, написанная с Дж. Бреннаном, – “Основания правил”. В ней обосновывается важность норм и правил во всех сферах жизни общества. Развивая аналогию с правилами игры, авторы книги сравнивают правила рыночного и политического порядков. Они углубляют понимание контрактных (договорных) основ общества, сравнивая политическую “игру по правилам” с “игрой без всяких правил” и анализируя их последствия. В этой книге ставится вопрос о возможности конституционной революции в демократическом обществе, которая должна привести к формированию конституционной экономики – экономики, способной остановить безудержный рост государственного аппарата, поставить его под контроль со стороны гражданского общества.

В 1986 году Бьюкенену присуждается премия памяти Альфреда Нобеля по экономике “за исследование договорных и конституционных основ принятия экономических и политических решений”.

Продолжая исследование основ конституционного порядка, в 1980-1990-е годы Дж.Бьюкенен все больше обращает внимание на проблемы моральной философии и этики, институциональных условий проведения конституционной революции. Эти идеи нашли

²⁰ Buchanan J.M. Better than Plowing, p. 365.

²¹ О влиянии книги “Расчет согласия” на развитие экономической науки см. специальный выпуск журнала: The Cato Journal. – 1987. – Vol. 7. – № 2.

отражение в таких сборниках его статей, как “Свобода, рынок и государство. Политическая экономия в 1980-е годы” (1986), “Экономическая теория: между предсказывающей наукой и моральной философией” (1987), “Исследования по конституционной экономической теории” (1989), “Экономическая теория и этика конституционного порядка” (1991). Особого внимания заслуживает сборник, где собраны его статьи и тексты выступлений “пост-нобелевского” периода, посвященные проблемам “мягкой инфраструктуры” рыночного хозяйства (норм и правил поведения индивидов в подлинно демократическом обществе). В 1997 году выходит сборник его очерков, посвященных актуальным проблемам развития постсоциалистической политической экономии²².

Основные работы Дж. Бьюкенена

Buchanan J. Fiscal Theory and Political Economy. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1960.

Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent. Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1962.

Buchanan J., Stubblebine W. Externality. – *Economica*, № 29, November, 1962, p.371-384.

Buchanan J. An Economic Theory of Clubs. – *Economica*, № 32, February, 1965, p.1-14.

Buchanan J. Public Finance in Democratic Process. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1966.

Buchanan J., Wagner R. Democracy in Deficit: The Political Legacy of Lord Keynes. N.Y.: Academic Press, 1978.

Buchanan J., Brennan G. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. N.Y.: Cambridge University Press, 1980.

Buchanan J., Brennan G. The Reason of Rules. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Buchanan J. Liberty, Market and State. Political Economy in the 1980s. N.Y., New York University Press, 1985.

Buchanan J. Economics: between Predictive Science and Moral Philosophy. Texas A and M University Press, 1987.

Buchanan J. Explorations into Constitutional Economics. Texas A&M University Press, 1989.

Buchanan J. The Economics and the Ethics of Constitutional Order. – Ann Arbor, University of Michigan Press, 1991.

Buchanan J. Post-Socialist Political Economy. Selected Essays. Edward Elgar. 1997.

Кратко охарактеризуем выявленные в ходе предшествующего анализа основные предпосылки новой политической экономии²³.

1.4. Новая политическая экономия: предпосылки анализа

Каждая теория состоит из ядра и защитного слоя. Не составляет исключения и новая политическая экономия. К числу основных предпосылок следует отнести прежде всего:

- методологический индивидуализм;
- концепция экономического человека;
- политика как обмен.

²² Подробнее см.: Бьюкенен Дж. Сочинения. Серия "Нобелевские лауреаты по экономике". М.: Таурис Альфа, 1997.

²³ Подробное представление о развитии идей теории общественного выбора можно получить из опубликованного под редакцией Дж.Бьюкенена и Р.Толлисона 2-х томника “Теория общественного выбора”. (Theory of Public Choice: Political Applications of Economics. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1972; Theory of Public Choice, II. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1984.)

Методологический индивидуализм. В условиях ограниченности ресурсов каждый нас стоит перед выбором одной из имеющихся альтернатив. Методы анализа рыночного поведения индивида универсальны. Они с успехом могут быть применены к любой из сфер, где человек должен сделать выбор.

Основная предпосылка теории общественного выбора состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Эта теория последовательно разоблачает миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах. **Теория общественного выбора (public choice theory)** — это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах.

"Рациональные политики" поддерживают, прежде всего, те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы одержать победу на очередных выборах. Таким образом, теория общественного выбора пытается последовательно провести принципы индивидуализма, распространив их на все виды деятельности, включая государственную службу.

Концепция экономического человека. Второй предпосылкой теории общественного выбора является концепция "экономического человека" (homo oeconomicus). Человек в рыночной экономике отождествляет свои предпочтения с товаром. Он стремится принять такие решения, которые максимизируют значение функции полезности. Его поведение рационально.

Рациональность индивида имеет в данной теории универсальное значение. Это означает, что все — от избирателей до президента — руководствуются в своей деятельности в первую очередь экономическим принципом, т. е. сравнивают предельные выгоды и предельные издержки (и, прежде всего, выгоды и издержки, связанные с принятием решений):

$$MB \geq MC,$$

где MB — предельные выгоды (marginal benefit);

MC — предельные издержки (marginal cost).

Политика как обмен. Трактовка политики как процесса обмена восходит к диссертации шведского экономиста Кнута Викселля.

"Исследования по теории финансов" (1896). Основное различие между экономическим и политическим рынками он видел в условиях проявления интересов людей. Именно эта идея легла в основу работ американского экономиста Дж. Бьюкенена. "Политика, — пишет он, — есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике — соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда"²⁴.

Сторонники теории общественного выбора рассматривают политический рынок по аналогии с товарным. Государство — это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места в иерархической лестнице. Однако государство — рынок особого рода. Его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства, депутаты — принимать законы, чиновники — следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями.

²⁴ Бьюкенен Дж. Сочинения, с. 23.

Подход Дж. Бьюкенена может быть дополнен анализом коллективного действия²⁵, который предполагает рассмотрение явлений и процессов с точки зрения взаимодействия не одного индивида, а целой группы лиц. Люди могут быть объединены в группы по социальному или имущественному признаку, религиозной или партийной принадлежности. Наиболее важными для дальнейшего анализа будут процессы взаимодействия групп с особыми интересами, основу для коллективных действий которых составляет достижение некоторой единой цели (например, обеспечение клубного общественного блага)²⁶.

При этом мы можем даже несколько отойти от принципа методологического индивидуализма, предполагая, что группа может рассматриваться как конечный неделимый объект анализа, со своей функцией полезности, ограничениями и т.д. Однако более рациональным кажется подход к рассмотрению группы, как объединению нескольких индивидов с собственными функциями полезности и интересами²⁷.

Функционирование политического механизма, с данной точки зрения, рассматривается как процесс столкновения интересов групп, что стало предметом специального анализа Р. Хардина²⁸. Реализация конкретных групповых интересов и будет результатом достижения согласия в рамках политического процесса. При таком подходе есть возможность использования политического процесса для достижения межгруппового согласия с целью извлечения дополнительных выгод.

Рассмотрение процессов, лежащих в сфере политического выбора, традиционно было прерогативой политологии. Экономическая теория выработала ряд собственных походов для изучения процессов в этой области. В качестве основного инструмента исследования мы используем неоинституциональный подход.

Развитие предпосылок.

Основой для нашего анализа будет исследовательская программа неоинституционализма, сложившаяся в 70-90-е годы XX-го века²⁹. Исследовательская программа неоинституционализма модифицирует классическую микроэкономическую программу, отказываясь от некоторых предпосылок. Однако, вместе с тем, сохраняет её базовые посылы – ядро исследовательской программы (т.е. предпосылки, отказ от которых будет вести к выходу за рамки данной парадигмы). Прежде всего, в качестве базовых предпосылок мы будем рассматривать стабильность предпочтений индивида и основным следствием из этого будет равновесный анализ. Другой базовой предпосылкой является рациональность в поведении агентов³⁰.

Защитный слой – это набор предпосылок, изменение которых позволяет нам говорить о создании модифицированной исследовательской программы.

Институциональная экономика вводит права собственности – как инструмент анализа и отказывается от предпосылок идеальности рынка, утверждая, что существуют

²⁵ Обобщающей работой является работа: *Stevens J. The Economics of Collective Choice. Boulder, San Francisco. Westview Press. 1993*

²⁶ Общие черты и различия, существующие между основными подходами, подробно анализируются: *Reisman D. Theories of Collective Action. Dowel, Olson and Hirsch. N.Y. St Martin's Press 1990*

²⁷ Подробнее см. *Олсон М., Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – М.: Фонд экономической инициативы ФЭИ, 1995; Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск 1998; Olson M. Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorship. Basic Books. 2000*

²⁸ *Hardin R. Collective Action. The Johns Hopkins University Press. 1991; Hardin R. One for All. The Logic of Group Conflict. Princeton University Press. 1995*

²⁹ Развернутая характеристика программы неоинституционалистов представлена в следующих обобщающих работах: *Eggertsson T. Economic behavior and institutions. Cambridge University Press. 1997.; Kasper W. Streit M. Institutional Economics. Social Order and Public Policy. Edward Elgar. 1999; Gurubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. The University of Michigan Press. 2000*

³⁰ Мы придерживаемся введенным В.С. Автономовым понятием функциональной рациональности (См.: Автонов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая Школа, 1998, с.12-19.

транзакционные издержки. Другие предпосылки (полноты информации и абсолютной рациональности для агентов действующих на рынках), так же претерпевают изменения.

Неоинституциональный подход акцентирует внимание на том факте, что получаемый результат будет зависеть от модели поведения человека и условий, в рамках которых он функционирует (*institutions matter*). Отказ от идеальных моделей неоклассического подхода приводит к новым решениям и результатам с учетом неполноты информации, ограниченной рациональности, оппортунистического поведения участников.

Неполнота информации. Предпосылка о полноте доступной информации кажется нереалистичной и заметно сужает прикладную область экономических исследований. Развитие экономической науки в XX-м веке во многом определялось изучением проблем неопределенности и связанных с этим проблем поиска информации и её последующей обработки (работы Ф. Найта по проблемам неопределенности и риска³¹ теория ожидаемой полезности Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна³², теория поиска информации Дж. Стиглера³³ и др.).

Ограниченная рациональность. Теория ограниченной рациональности Г. Саймона разработала альтернативные процедуры выбора в условиях неполной информации. Процесс принятия решения включает две стадии: (1) поиск и (2) принятие удовлетворительного варианта.

Концепция Саймона схожа с теорией поиска информации, предложенной Дж. Стиглером, тем, что в ней также не существует готовых альтернатив, однако предполагается, что мы не в состоянии максимизировать какую-либо функцию полезности³⁴.

Оппортунистическое поведение участников. Понятие оппортунистического поведения напрямую связано с мотивацией экономического агента, которая приобретает новое значение.

Если первоначально мотив собственного интереса трактовался исключительно как "эгоизм", то в настоящее время от этой эмоциональной окраски постарались освободиться³⁵. В неоинституционализме его место в значительной мере заняло понятие "оппортунистическое поведение", которое трактуется как "... предоставление неполной или искаженной информации"³⁶. При этом непосредственно используется концепция собственного интереса³⁷.

Учет неполноты информации, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения чрезвычайно важен для понимания политического процесса, особенно когда мы переходим к анализу различных процедур голосования.

Подведем итоги. Если раньше политическая экономия и экономика воспринимались как равнозначные, (что было характерно даже для Альфреда Маршалла, предложившего

³¹ Knight F.H. *Risk, Uncertainty, and Profit*. Boston, 1921.

³² Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970

³³ Стиглер Дж. Дж. Экономическая теория информации // Теория фирмы / Под. ред. В.М. Гальперина. СПб., 1995

³⁴ Simon H.A. *Rational Decision-making in Business Organizations* // Les Prix Nobel 1998, Stockholm. 1979. P. 285

³⁵ "В связи с тем, что термин «эгоизм» имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, некоторые теоретики заменили его нейтральным или безразличным отношением к хозяйствующего субъекта к незнакомым ему окружающим людям. Это означает, что экономический человек не испытывает к своим братьям ни положительных, ни отрицательных (враждебность, зависть) чувств" (*Boulding K. Economics of Science*. N. Y. 1970. P. 132).

³⁶ Уильямсом О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая контрактация". СПб., 1996.

³⁷ "Такое поведение является источником «поведенческой неопределенности», которая может вызывать немалые проблемы в экономических сделках, если заранее не включить в контракт затрудняющие это поведение условия" Уильямсом О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Вып. 3. С. 43

термин экономика - economics), то в XX веке политическая экономия стала рассматриваться как раздел экономики. **В конце XX века политическая экономия** наполнилась новым содержанием. Она *стала рассматривать экономические проблемы правительства, способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах.*

1.5. Основные проблемы и структура теории общественного выбора.

Основные проблемы.

Объектом анализа теории является общественный выбор в условиях как прямой, так и представительной демократии. Поэтому основными сферами ее анализа считаются избирательный процесс, деятельность депутатов, теория бюрократии, политика регулирования и конституционная экономика. В их разработке важную роль сыграли Дж. Бьюкенен, Д. Мюллер, У. Нисканен, М. Олсон, Г. Таллок, Р. Толлисон, Ф.А. Хайек и другие ученые. По аналогии с рынком совершенной конкуренции они начинают свой анализ с прямой демократии, переходя затем к представительной демократии как ограничивающему фактору.

Основные проблемы теории общественного выбора представлены в таблице 1.2. Она наглядно показывает, что мы будем двигаться от простого к сложному, анализируя экономическими методами разные аспекты современного политического устройства.

Таблица 1.2.

Основные проблемы и разделы курса теории общественного выбора.

ПРОБЛЕМЫ	РАЗДЕЛЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА
1. Возможно ли построить справедливое коллективное решение?	Логика коллективных действий
2. Каким образом "измерить" мнение отдельных избирателей?	Процедура голосования
3. Почему голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявление действительных предпочтений общества?	Парадокс голосования
4. Как повлиять на сограждан с тем, чтобы принять нужное решение?	Манипулирование при голосовании
5. Каковы цели общественного благосостояния? (В интересах кого должно в первую очередь развиваться общество?)	Функции общественного благосостояния
6. Почему интересы потребителей одерживают верх в словесных спорах, но политику контролируют интересы производителей?	Группы особых интересов, лоббизм, логролинг
7. Как создать коалиционное правительство? Каковы причины устойчивости коалиций?	Многопартийные системы
8. Как люди получают выгоду с помощью политического процесса?	Экономика бюрократии, поиск политической ренты
9. Почему происходит извращение демократического идеала, а закон перерождается в произвол? Как предотвратить превращение демократии в авторитарный режим?	Конституционная экономика

Главная терминологическая проблема, с которой столкнулся автор при подготовке курса по теории общественного выбора, – это проблема перевода и интерпретации на российской почве понятия "public choice". Этому термину не очень повезло на русском

языке, и в разных изданиях его переводят по-разному: и как "государственный", и как "общественный", и как "социальный", и как "публичный". К сожалению, эти слова в русском языке имеют далеко не одинаковый смысл. В английском языке, когда говорят о public choice, имеют в виду, прежде всего, выбор избирателей, публики; а когда говорят public policy, имеют в виду ту сферу политического управления, которая контролируется обществом, публикой.

Однако слово публичный выбор еще не прижилось в нашей стране, и мы в данном курсе будем вынуждены употреблять термин "общественный выбор", имея в виду не выбор обществом социально-экономического устройства, а выбор, который осуществляют граждане, народ. Мы избрали этот термин в противоположность термину государственный, потому что в постсоветском пространстве по-прежнему государственная власть противостоит обществу, используется для контроля над ним, а нередко и для его подавления. Государственные структуры с трудом и неохотно делятся властью с гражданами. Они по-прежнему предпочитают творить свои дела секретно, за семью печатями. Секретность, как и раньше, выступает как противоположность публичности, гласности, является препятствием на пути становления открытого общества в нашей стране. Поэтому государственные служащие еще не стали слугами народа. Они служат начальству, а не гражданскому обществу, как на Западе *civil servants*. Если их и называют "слугами народа", то скорее в ироничном смысле.

Особенности эмпирического анализа.

Мы стремились в данном учебнике сформулировать теоретические и методологические основы для экономических исследований политического процесса в постсоветской России. Поэтому большое внимание уделяется вопросам теории и разбору классических моделей. Большую роль в этом сыграла Вирджинская школа политической экономии во главе с Дж. Бьюкененом. Это объясняет широкое использование прежде всего классических работ. Однако мы вынуждены констатировать, что интерес к методологии и даже просто к авторефлексии постепенно угасал на Западе в последние десятилетия двадцатого века. Работы методологического характера встречаются все реже и реже и для многих авторов характерен *электизм*. Поэтому отнюдь не везде нам удастся связать концы с концами. И это отражает как быстро развивающийся характер этого раздела науки, так и пренебрежение к вопросам теории в большинстве современных западных публикаций.

Теория общественного выбора, как и многие другие разделы экономической науки, в настоящее время стала по преимуществу *эмпирической* наукой. Она оперирует прежде всего эконометрическими моделями, занимаясь обработкой огромного массива фактических данных. В нашей стране наблюдается другая крайность: исследования в этой области носят прежде всего качественный, а не количественный характер. А если и опираются на фактические данные, то главным образом полученные в результате социологических исследований. Эконометрические модели по-прежнему чрезвычайно редки.

Тем не менее, в России накапливаются эмпирические данные по выборам в центральные и местные органы власти, по ведению политических компаний, по деятельности различных партий. (см. базу данных по партиям и социологическим службам). Проблемы теории общественного выбора в последнее время являются актуальными и широко освещаются средствами массовой информации. Последние выборы в Государственную Думу и выборы президента сделали эту проблему остро актуальной.

Специфика российской аудитории определяется, в частности, неослабевающим влиянием изоляционистских идей ("особый путь" и т.п.). Кроме того, соседство с традиционно сильной математической школой обуславливает высокий престиж формализованного, пригодного к количественному анализу материала. Существующая на русском языке литература по теории общественного выбора и смежным разделам экономики, социологии и политологии не способна ни противостоять напору изоляционизма, ни

предложить сколько-нибудь значительное число примеров успешной формализации актуального для аудитории политического материала.

Отрадными исключениями являются лишь работы сотрудников Института экономики переходного периода (статья М. Гамбаряна, В. Мау "Экономика и выборы: опыт количественного анализа", в институтском сборнике "Российская экономика в 1996 году; исследование В. Мау, О. Кочетковой и С. Жаворонкова в работе "Экономические факторы электорального поведения (Опыт России 1995-1996 годов)"). Лишь они показали пока применимость стандартных и апробированных на электоральной статистике развитых стран методов оценки влияния экономических параметров на политический выбор и в условиях России.

Используемые социологами данные опросов (см. в частности, статью А. Хлопина "Становление гражданского общества в России: институциональная перспектива", в альманахе "Pro et Contra. Гражданское общество", 1997) создают некоторые возможности для количественного анализа. В политологической монографии Г.В. Голосова (1999) содержатся некоторые подходы, которые можно использовать для ранжирования величины издержек политически активного избирателя на участие в той или иной коалиции. Но пока все перечисленные примеры – лишь немногочисленные исключения.

Предлагаемый учебный курс обобщает материалы по истории свободных выборов в России, массивы электоральной статистики, временных рядов социологических опросов, а также развиваемые в ГУ-ВШЭ методики формальной классификации политических коалиций и партий. Многие данные и методики еще не введены в научный оборот. Эти особенности курса дают возможность привлечь студентов к самостоятельным поискам на высоком научном уровне.

Другой особенностью моделирования в теории общественного выбора является ее *сравнительный характер*. Значительное число моделей опирается на опыт зарубежных стран и национальные особенности выявляются, прежде всего, в сравнении с аналогичными процессами, происходящими за рубежом или в других регионах России.

Сложность использования этих моделей связана еще и с сообществом политологов и экономистов, которые занимаются этими проблемами. Не секрет, что большинство российских политологов, особенно тех, кто пришел из академической сферы, в прошлом занимались вопросами истории КПСС и научного коммунизма. Практические же политологи и экономисты концентрируются тоже в отнюдь не вузовской среде. Они давно уже занимаются теоретическим обслуживанием многочисленных партий и движений. Поэтому неангажированных специалистов, занимающихся объективным анализом, найти в России довольно сложно. Баланс между научной объективностью и личными политическими интересами исследователя склоняется явно в пользу последних. Да и сами отечественные политики пока не очень внимательно прислушиваются к рекомендациям не только специалистов в области теории общественного выбора, но и даже к представителям академической политической науки.

Мы надеемся, что разработка курса по теории общественного выбора окажет несомненную пользу нашему обществу. "...Дисциплина – как в академическом, так и в более широком смысле этого понятия,- справедливо пишут Р. И. Гудин и Х.-Д. Клингеманн,- представляет собой классический пример механизма самоограничения. Подчинение исполнителя дисциплины дисциплине или, по выражению М. Догана..., совокупному ученому, бесспорно, ведет к улучшению качества и повышению эффективности работы как в личном, так и в коллективном плане. Это относится и к "светилам", и к "неграм" науки, и к ее "младотуркам", и к "седобородым"."³⁸

³⁸ Политическая наука: новые направления. Под. ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече. 1999., С. 31-32.

Литература ко всему курсу

1. Классические работы. Хрестоматии. Учебники.

В настоящее время на русском языке нет ни одного учебника по теории общественного выбора. Эта проблема затрагивается лишь в учебниках по микроэкономике и по экономике общественного сектора. Специальные главы ей посвящены в учебниках: А. Я. Лившица (Введение в экономическую теорию. М. 1991. лекция 15), Э. Долана и Д. Линдсея (Рынок микроэкономическая модель. Спб., 1992. Гл. 15.), Р. М. Нуреева (Курс микроэкономики. М. 1998. Гл. 14), в журнале-учебнике Экономическая школа (Спб. 1999. выпуск 5, лекция 47), а также в учебниках: [3] Л.И. Якобсона (Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М. 2000. Гл. 4-5), [2] Дж. Ю. Стиглица (Экономика государственного сектора. М. 1997. Гл. 6), [1] Э. Б. Аткинсона и Дж. Э. Стиглица (Лекции по экономической теории государственного сектора. М. 1995. Лекция 10).

За рубежом теория общественного выбора также становится одной из обязательных тем в изучении микроэкономики, особенно на её промежуточном и продвинутом уровнях. Ей посвящены главы в учебниках: Estrin S. Laidler D. Introduction to Microeconomics. 4th ed. -N.Y.: Harvester Wheatsheaf, 1995 (Chs. 33, 34, 35); Nicholson W. Microeconomics Theory. Basic Principles and Extensions. 6th ed. -The Dryden Press, 1995. (Ch.27); Schotter A. Microeconomics. -Eddison Wesley, 1997. (Ch. 18); Kreps D. A Course in Microeconomic Theory. -N.Y.: Harvester Wheatsheaf, 1990 (Chs. 5); Mas-Colell A., Whinston M., Green J. Microeconomic Theory. – N.Y. Oxford University Press, 1995. (Ch. 21) и некоторых других. Внимание, как правило, сосредоточено на анализе функций социального выбора, различных аспектах теоремы Эрроу о невозможности (Arrow's Impossibility Theorem), модели медианного избирателя и поиске политической ренты. Даже в продвинутых курсах (несмотря на более совершенный математический аппарат) изложение проблем общественного выбора носит, обычно, ознакомительный характер, а используемый инструментарий не отличается особой сложностью (по сравнению с другими разделами микроэкономики).

Число специальных учебников по теории общественного выбора за рубежом до сих пор невелико и они, как правило, носят вводный характер. Они отличаются от глав в учебниках по микроэкономике более развитой структурой, более комплексным подходом (включающим социально-экономические вопросы о представительной демократии, политических партиях, бюрократии и конституционной экономике), а также более детальным описанием различных процедур голосования (правила единогласия, простого и сложного большинства, различными вариантами организации коалиций и т.д.). Наиболее известные из них – это учебники Д. Джонсона, Дж. Стевенса, Р. Холкомба, П. Ганинга, П. Мак Натта.

Учебники Д. Джонсона, П. Ганинга и П. Мак Натта носят в значительной мере универсальный характер и покрывает все основные темы курса. Несомненным достоинством учебника Д. Джонсона является простота изложения материала и развитый учебно-методический аппарат. К каждой главе даются вопросы, закрепляющие пройденный материал и четкие ясные ответы на них.

Учебники Дж. Стевенса и Р. Холкомба большее внимания уделяют характеристике деятельности государства в ущерб другим темам, однако они содержат лишь программу-минимум и отличаются от более сложных учебников (например, учебника Денниса Мюллера) не только отсутствием эконометрических приложений, но неглубоким анализом экономики благосостояния. Однако ряд вопросов в них изложен более четко и ясно. Их целесообразно использовать в том случае, когда в бакалавриате не было вводного курса по теории общественного выбора. Важным их достоинством является широкое использование основных категорий неинституциональной экономики.

Более сложных учебников катастрофически мало. Наиболее известные из них – работы Денниса Мюллера (Mueller Dennis C., Public Choice II, Cambridge University Press,

1989; Mueller Dennis C., *Constitutional Democracy*, Oxford University Press, 1996), учебник Алана Дрейзена (*Drazen A. Political Economy in Macroeconomics*. Princeton University Press, 2000) и Торстейна Перссона и Гидо Табелини (Persson T., Tabellini G., *Political economics. Explaining Economic Policy*, MIT Press, 2000).

Учебник Денниса Мюллера в большей степени может претендовать на роль универсального учебника магистерского уровня, поскольку содержит глубокий обзор основных теорий и моделей теории общественного выбора. Он выдержал уже 5 переизданий (последнее издание 1995 года) и широко распространен в американских университетах. В отличие от других курсов, в книгу включены два больших раздела по нормативным и позитивным теориям общественного выбора и их сравнительному анализу, а также значительное число приложений.

Новейшие тенденции, наметившиеся в современной политической экономике, представлены в книге А. Дрейзена. Однако в курсе по теории общественного выбора лучше использовать лишь отдельные главы, так как в основном она затрагивает проблемы 5-го раздела нашего курса, и в дальнейшем ее лучше сделать базовым учебником курса по современной политической экономике.

Все эти учебники содержат более совершенный инструментарий, однако анализируют особенности западной демократии, прошедшей долгий путь становления гражданского общества. Поэтому многие конкретные эконометрические закономерности и особенности демократической системы (описываемые зарубежными авторами) вряд ли найдут свое применение в России в ближайшее время. Требуется дополнительное исследование для применения выработанного за рубежом инструментария к анализу политических процессов в России.

Как правило, магистерские курсы по теории общественного сектора читаются непосредственно по хрестоматиям (ридерам) или по статьям, опубликованным в периодической печати. Раньше широко использовались хрестоматии, составленные к курсу по экономике общественного сектора. В настоящее время все шире используются специализированные хрестоматии. Наиболее известные из них – это хрестоматия, изданная под редакцией Денниса Мюллера в издательстве Cambridge University Press в 1997 году (*Perspectives on Public Choice: A Handbook*, Ed. by Dennis C. Mueller, Cambridge University Press, 1997) и пособие издательства Эдварда Элгара (*The Elgar Companion to Public Choice*. Ed. by W. Shughrat II and L. Rarrolini. Cheltenham. Edward Elgar. 2001).

В хрестоматии Д.Мюллера представлены ведущие современные экономисты, занимающиеся теорией общественного выбора. Хрестоматия сгруппирована в 5 частей:

1. Потребность в формах кооперации;
2. Правила голосования и агрегирование предпочтений;
3. Электоральная политика;
4. Индивидуальное поведение и коллективные действия;
5. Общественный выбор в действии.

Четкая структура позволяет легко использовать ее при изучении соответствующих тем.

Пособие издательства Эдварда Элгара также состоит из пяти частей. Первая часть посвящена методологии, вторая – конституционным рамкам исследования, третья – институтам и механизмам коллективного выбора, четвертая рассматривает взаимодействие государства и экономики с точки зрения перспектив развития теории общественного выбора и пятая – революции в теории общественного выбора. Это пособие вышло в свет в начале лета 2001 года и еще не получило широкого применения в американских ВУЗах, однако его развитая структура и высокое качество подготовленных статей обрекает его на успех.

Несмотря на то, что обе хрестоматии довольно представительны, они, все равно отстают от реальной жизни. Этот недостаток полностью восполняется изданием

значительного числа монографий и коллективных изданий, регулярным проведением конференций, которые осуществляют научные центры по изучению теории общественного выбора в США, Европе и Японии (информацию о них можно найти в разделе Базы данных), а также регулярными публикациями статей в специальных журналах: Public Choice, Constitutional Political Economy, Journal of Public Finance and Public Choice, CATO Journal, Social Choice and Welfare и в других солидных журналах Political Economy, American Economic Review, Journal of Economic Literature и т.д.

В большинстве американских ВУЗов курс по теории общественного выбора читается как курс вводного уровня, курс, включенный в программу подготовки экономистов-бакалавров. Именно такого уровня курсы читались в 1990-е годы в Университете Джорджа Мэйсона Джо МакГэрити, Питером Ботке, Брайаном Капланом. Несмотря на их заметные различия, они близки по структуре проанализированным выше учебникам Д.Джонсона, П.Ганинга и П.МакНатта. Значительно больше различий в курсах, которые читались для магистров.

Особняком среди них стоит программа Франческо Родригес (Университет штата Мэриленд), в которой причудливо сочетаются вопросы теории роста, распределения и общественного выбора.

Классическим, на наш взгляд, изложением продвинутого курса по теории общественного выбора является курс Дениса Мюллера, читаемый в Венском Университете. Другие курсы отличаются обилием приложений. Роджер Коглетон дает массу интересных приложений, связанных с природоохранной политикой, программами борьбы с бедностью, политикой в области здравоохранения, международной политикой и т.д.. В курсах Марка Крэйна и Роберта Толисона большое внимание уделяется правовым аспектам и неоинституциональной тематике вообще, в курсе Ричарда Вагнера – маркоэкономической политике, в курсе Леонида Полищука – новой политической экономии, в курсе Джеймса Бьюкенена и Виктора Ванберга – формированию основ конституционной экономики.

Подобное разнообразие читаемых магистерских курсов повышает степень свободы при подготовке курсов для российских студентов. Наш курс будет состоять из двух частей – фундаментальной и остроактуальной, постоянной и переменной. Основу курса будут составлять классические модели, которые будут дополняться, проблемами горячо обсуждаемыми в российском обществе.

Действительно, в России на сегодняшний день уже имеются некоторые предпосылки для успешного чтения в магистратуре специального курса по теории общественного выбора. В 90-е годы переведен ряд классических работ теоретиков общественного выбора Дж. Бьюкенена (1997), Г. Таллока (1993 и 1997), М. Олсона (1995 и 1998), Р. Даля (1991, 1992, 2000), Ф. Алескерова и П. Ортешука (1995), А. Ослунда (1996), Э. Остром (1993), В. Ванберга (1995), что создает неплохие предпосылки для создания учебного курса с использованием классических работ.

Специальная литература к отдельным темам чрезвычайно велика. В нашей работе акцент сделан на последних публикациях ведущих западных журналов и на вкладе российских исследователей. Большое внимание уделено ставшими классическими публикациям, а также истории разработки тех или иных проблем теории общественного выбора. Так, специальные публикации были посвящены 25-и летию "Расчета согласия" (Дж.М. Бьюкенен, Г. Таллок, Д. Ли, 1987); 25-и летию книги М. Олсона "Логика коллективных действий". (Р. Хардин, 1991); 20-и летию выхода "Границ свободы" (Г. Дурден, С. Вилсепс, 1996); 30-и летию теории клубов (Т. Сандлер, Дж. Чирхарт, 1997).

К сожалению, ни политики-практики, ни ученые, занимающиеся проблемами общественного выбора, так и не предложили сколько-нибудь развитых моделей перехода российского общества к демократии западного типа. До сих пор сохраняется довольно абстрактное представление о демократии как явлении, имеющем лишь одни достоинства. В этом смысле сложилось два направления: "западническое" и "славянофильское". Первое настаивает на прямом и некритическом переносе политических институтов западного

общества на российскую почву, считая, что они универсальны по своей природе и применимы без исключения во всех странах. Второе, наоборот, исходит из принципиальной неприменимости западных подходов и политических институтов к российской действительности. К сожалению, и то, и другое направление рассматривает явления скорее с макро-, чем с микроуровня. Конечно, с птичьего полета хорошо видны отнюдь не все детали и процессы нашей бурной политической жизни.

В России растет интерес экономистов к этой проблеме. Такие журналы как "Вопросы экономики", "Вестник Московского университета (серия экономика)", "Мировая экономика и международные отношения", "Полис", "Экономика и математические методы", регулярно публикуют статьи по актуальным вопросам теории общественного выбора. Интерес к проблеме федерализма способствовал переводу работ Г. Таллока и В. Острома. Начиная с 1997 года в России выходит специальный журнал "Федералист".

Серьезные обсуждения политико-экономических вопросов общественной политики стало возможно после перевода на русский язык работ Л. Мизеса, Ф. Хайека, Дж. Ролза, Б. де Жувенеля, Э. де Сото, Э. Чейре.

Традиционно вопросы регионального политического монополизма в экономической литературе рассматриваются в основном в связи с проблемой федерализма. Исследование Тьебу³⁹ дало толчок к изучению влияния межрегиональной экономической конкуренции на оптимальный уровень предоставления локальных общественных благ. Поэтому в центре внимания современных исследователей, как правило, находится бюджетный (фискальный) федерализм⁴⁰, а также производство и распределение местных общественных благ⁴¹. Исследователи постсоветской России также анализируют, прежде всего, особенности межбюджетных отношений и подготовку бюджетной реформы⁴². Экономические основы политического монополизма, ещё не стали центральной проблемой. Политический монополизм изучается, прежде всего, на уровне всей страны. Попытка количественного определения административного веса в высшем руководстве СССР и России встречается, например, у С. Кордонского (2000). Он определяет иерархию административной власти, присваивая веса в соответствии с занимаемой должностью (которая складывается из уровней и форм деятельности). Однако такой расчет не отражает в полной мере значимость отдельных структурных подразделений и влияние их руководителей в современной рыночной экономике, так как базируется на подходе, возникшем в условиях административно-командной системы и сохраняющемся, по его мнению, в постсоветской России. Он далеко не в полной мере отражает и сложившиеся в 90-е годы административный ресурс глав субъектов Федерации и возможности присвоения политической ренты. Этот пробел восполняет литература, посвященная данной проблеме.

Деятельность государственного аппарата находится под пристальным вниманием общественности. В числе наиболее активно обсуждавшихся проблем был и остается поиск политической ренты и его особенности в переходной экономике. В 1995 году вышел реферативный сборник "Политическая рента в рыночной и переходной экономике", в который были включены рефераты статей: Таллок Г. Виды ренты и ее присвоение [1988];

³⁹ *Tiebout C.* Economics of Federalism. A Pure Theory of Local Expenditures // *Journal of Political Economy*, 64, October, 1956. P. 416-424

⁴⁰ *Стиглиц Дж. Ю.* Экономика государственного сектора. – М. 1997 [1988]; *Watts R.* The Spending Power in Federal Systems: a Comparative Study / Institute of Intergovernmental Relations. Queen's University Kingston, 1996. Ch. 2.; *Barnes W. Ledebur L.* The New Regional Economics. The U.S. common market and the global economy. L. Sage Publications. 1998; *Slemrod J.* Federal Tax Policy in the real world. Cambridge University Press. 1999; *Журавская Е., Трунин И.* Фискальный федерализм / Working paper. 2000; *Микисон Дж.* Фискальный федерализм. Канадский опыт / Working paper. 2000; *Якобсон Л.И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

⁴¹ *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Д. Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Пер. под ред. Л.Л. Любимова. – М.: Аспект Пресс, 1995. [1980]

⁴² *Лавров А.М.* Развитие бюджетного федерализма в России / Working paper. 2000 ; *Lavrov A., Markushkin A.* The Fiscal Structure of the Russian Federation. Financial Flows Between the Center and the Regions. N.Y. East-West Institute M.E. Sharpe. 2001;

Бьюкенен Д. Извлечение ренты и извлечение прибыли [1980]; Крюгер Э. Благоприятные и неблагоприятные циклы экономического развития [1993]; Бейзингер Б., Экелунд Р.Б., Толлисон Р.Д. Меркантилизм как общество извлечения ренты [1980]; Медема С.Д. Еще один взгляд на проблему извлечения ренты [1991]; Андерсон Т., Хилл П. Приватизация общедоступных ресурсов: шаг вперед? [1988]; Эйдс А., Вердье Т. Политические институты, экономический рост и присвоение ренты [1993]; Деватрипойнт М., Ролан Ж. Преимущества постепенности и легитимности при переходе к рыночной экономике [1992]; Ролан Ж. Политэкономические проблемы трансформации системы собственности в Восточной Европе [1994].

Проблема поиска политической ренты и коррупции вызывает особый интерес в отечественной литературе. Следует, прежде всего, выделить работы Я. Кузьмина (1999), М. Левина и М. Цирик (1998), В. Полтеровича (1998), В. Радаева (1998) и др.

Всё более актуальными для России становится экономическая теория конституции, интерес к которой оживился после перевода на русский язык статей Дж. Бьюкенена (1993-1997), В. Ванберга (1995), Я.-Э. Лейна (1998) и книг П. Козловски (1996, 1997, 1999).

В тоже время большинство переведенных работ носит методологический характер и создает, в лучшем случае, лишь предпосылки для анализа российской действительности. Возникает разрыв между эмпирическими исследованиями российских экономистов, социологов и политологов, с одной стороны, и фундаментальными достижениями теории общественного выбора, с другой. Сократить его можно только создав целостный курс современного уровня, который станет теоретической основой для дальнейших конкретных эконометрических исследований в этой быстро развивающейся области.

Алескеров Ф., Ортеишук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Академия, 1995.

Аткинсон Э. Б., Стиглиц Д. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Пер. под ред. Л. Л. Любимова. – М.: Аспект Пресс, 1995. [1980]

Бьюкенен Дж.М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном. // (перевод с англ. под ред. Р.М. Нуреева). Бьюкенен Дж.М. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997.

Бьюкенен Дж.М. Конституция экономической политики // (перевод с англ. под ред. Р.М. Нуреева). Бьюкенен Дж.М. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997.

Бьюкенен Дж.М., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной экономики // (перевод с англ. под ред. Р.М. Нуреева). Бьюкенен Дж.М. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997.

Ванберг В. "Теория порядка" и конституционная экономика. - Вопросы экономики, 1995, № 12, с. 86-95.

Даль Р. Введение в экономическую демократию. М.: Наука, 1991.

Даль Р. Введение в теорию демократии. М.: Наука, 1992.

Даль Р. О демократии. М., Аспект Пресс, 2000.

Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. – Новосибирск: ЭКОР, 1998.

Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. – (перевод с англ. под ред. Р.М. Нуреева). М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995. [1971].

Ослунд А. Рентоориентированное поведение в российской переходной экономике. - Вопросы экономики, 1996, № 8, с. 99-108.

Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М.: Арена, 1993.

Политическая наука: новые направления. Под. ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клин-гемания. М.: Вече. 1999.

Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. - М. 1997.

Таллок Г. Новый федералист. М.: Фонд за экономическую грамотность, 1993.

Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора: основы теории государственных финансов. М.: Наука, 1995.

Arrow K. Social Choice and Individual Values. New Haven (Conn.), Yale University Press, 1963 (1* ed. 1951).

Black D. Theory of Committees and Elections. Cambridge, Cambridge University Press, 1958.

Chicago Studies in Political Economy. Ed. by G. Stigler. Chicago, 1988.

Cooter R. The Strategic Constitution. Princeton. Princeton University Press, 2000.

Dozens A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., Harper, 1957.

Drazen A. Political Economy in Macroeconomics. Princeton University Press, 2000.

Gunning P. Understanding Democracy: An Introduction to Public Choice. 1996.

Johnson D. Public Choice. An Introduction to the New Political Economy. Bristlecone Books, 1991.

Holcombe R. The Economics Foundations of Government. N.Y. University Press. 1994

McNutt P.A. The Economics of Public Choice, Edward Elgar, 1996

Mueller Dennis C., Constitutional Democracy, Oxford University Press, 1996.

Mueller Dennis C., Public Choice II. A revisited edition of Public Choice, Cambridge University Press, 1995, [1989]

Niskanen W. Bureacracy and Representative Government. Chicago, Aldine-Altherton, 1971.

Ostrom E. Governing the Commons. N.Y., Cambridge University Press, 1990.

Perspectives on Public Choice: A Handbook, Ed. by Dennis C. Mueller, Cambridge University Press, 1997.

Persson T., Tabellini G. Political Economics. Explaining Economic Policy, MIT Press, 2000.

Public Goods and Market Failures. A Critical Examinations. Ed. by Tyler Cowen. New Brunswick and London Transaction Publishers. 1992

Readings in Public Sector Economics. Ed. by S.Baker, C.Elliot. D.C. Health and Company, 1990.

Stevens J. The Economics of Collective Choice. Boulder, San Francisco. Westview Press. 1993.

The Elgar Companion to Public Choice. Ed. by W. Shughrat II and L. Rarrolini. Cheltenham. Edward Elgar. 2001

2. Базы данных

Журналы по теории общественного выбора

<http://www.cato.org/pubs/pubs.html> – “CATO Journal” – см. на сервере “Cato Institute Library”
<http://www.wkap.nl/kapis/CGI-BIN/WORLD/Journalhome.htm/1043-4062> – “Constitutional Political Economy”
<http://www.jpfp.org/index.html> “Journal of Public Finance and Public Choice”
<http://www.wkap.nl/kapis/CGI-BIN/WOPLD/Journalhome.htm?0048-5829> – “Public Choice”
<http://link.springer.de/link/service/journals/00355/index.htm> – “Social Choice and Welfare”

Научные центры по изучению теории общественного выбора

<http://www.gmu.edu/departments/economics/pubchoic.htm> – “Center for Study of Public Choice”
<http://www.pubchoicesoc.org/> – “Public Choice Society”
<http://silver.hgus.gu.se/1998conference/> – “European Public Choice Society”
http://prof.mt.tama.hosei.ac.jp/~kazukuro/index/jpc_en.html – “Japan Public Choice Society”
<http://www.gmu.edu/jbc/index.html> “James M. Buchanan Center for Political Economy at George Mason University”

Прочие организации

<http://www.fci.ru> Центральная Избирательная Комиссия РФ
<http://www.iet.ru> Институт экономики переходного периода
<http://www.thelockeinstitute.org/public.htm> Институт Локка
<http://www.cato.org> Институт Катона (США)
<http://www.agora.stm.it/elections/> Электоральная статистика и коллекция ссылок на правительственные и политические сайты по всему миру
<http://www.oecd.org> – Организация экономического и социального развития
<http://www.worldbank.org> Мировой Банк
<http://www.ebrd.org> Европейский Банк Реконструкции и Развития
<http://www.un.org/Depts/unsd/> - Социально-экономический департамент ООН, подразделение статистики
<http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms/data/stats.html> Университет Северной Каролины, центр долговременного мониторинга России
<http://www.freedomhouse.org/ECON/Toc.htm> Всемирный обзор экономической свободы

Политические партии

<http://www.dvr.ru> ДВР
<http://www.pravdelo.ru> "Правое дело"
<http://www.kprf.ru> КПРФ
<http://www.yabloko.ru> "Яблоко"
<http://www.ldpr.ru> ЛДПР
<http://www.ndr.ru> НДР

Информационные агентства и СМИ

http://www.polit.ru	Полит.RU
http://www.rbc.ru	РосБизнесКонсалтинг
http://www.panorama.org	Группа "Панорама"
http://www.mn.ru	"Московские Новости"
http://www.svoboda.org	"Свобода"
http://www.interfax.ru	"Интерфакс"
http://www.echo.msk.ru	"Эхо Москвы"
http://www.rusmysl.ru	Газета "Русская мысль"
http://www.intellectualcapital.ru	Подборки аналитических статей по проблемам политики

Социологические службы

http://www.wciom.ru	ВЦИОМ
http://www.fom.ru	Фонд "Общественное мнение"
http://www.romir.ru	РОМИР

Информация по регионам России

http://gosorgan.amursk.ru
http://www.society.ru

Библиотеки

http://www.rls.ru/home.htm/	Российская Государственная Библиотека
http://www.uef.ru/rus/parts/library.htm	Библиотека СБГУЭФ
http://www.unilib.neva.ru/rus/	Библиотека СБГТУ
http://www.nsu.ru/library/	Библиотека НГУ
http://www.libertarium.ru/libertarium/libertarium	Библиотечка Либертариума
http://www.eh.net/HisEcSoc/Resources/E_texsts.shtml	Библиотека классических текстов по истории, экономике и социологии (на английском языке)

Учебно-методические материалы

Занятие 1. ПРЕДМЕТ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Предмет и метод теории общественного выбора. Становление и основные этапы развития новой политической экономии. Роль классического либерализма в становлении и развитии теории общественного выбора. Предшественники современной теории общественного выбора (Ж. А. Кондорсэ, Т. А. Лаплас, Ч. Доджсон). Роль политической философии (Т. Гоббс, Б. Спиноза) и политических исследований (Дж. Медисон, А. де Токвиль) в становлении теории. Основные этапы ее развития. Единство и различия старого и нового институционализма. Полемика между К. Эрроу и Дж. Бьюкененом. Теории рационального выбора – общее и особенное. Соотношение теорий коллективного, социального и общественного выбора.

Предпосылки моделирования в теории общественного выбора. Классификация моделей. Теория игр и особенности её применения в теории общественного выбора.

Литература

Основная

Макарычев А. Принципы и параметры общественного выбора. - Полис, 1995, М 4, с. 184-186.

Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? - Вопросы экономики, 1997, №7, с. 35-51.

Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М., Дело, 2001, гл. 1, с. 17-46.

Furubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. The University of Michigan Press, 2000, ch. 9, p. 413-434.

Дополнительная

Грин Д., Шапиро И. Объяснение политики теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? - Полис, 1994, № 3, с. 59-74.

Мильчакова Я. Игра по правилам: "общественный договор" Джеймса Бьюкенена. - Вопросы экономики, 1994, М 6, с. 114-121.

Buchanan J. Justification of the Compound Republic: The Calculus in Retrospect. -The Cato Journal, 1987, vol. 7(2), p. 305-312.

Harbaugh W. If people vote because they like to, then why do so many of them lie? - Public Choice, vol. 89, Issue 1/2, October 1996, p. 63-76.

Kasper W. Streit M. Institutional Economics. Social Order and Public Policy. Edward Elgar. 1999, ch. 1-3, p. 1-69.

A New institutional approach to economic development. Ed. by Kahkonen S., Olson M. New Delhi: Vistaar Publications, 2000.

Специальная

Тамбовцев В. Институциональная динамика в переходной экономике. -Вопросы экономики, 1998, № 5, с. 29-40.

Фармер М. Рациональный выбор: теория и практика. - Полис, 1994, №3, с. 47-58.

Хиллман А. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике. Перспективы общественного выбора. - Экономика и математические методы, 1996, т. 32, вып. 4, с. 77-90.

Шаститко А. Модель рационального экономического поведения человека. - Вопросы экономики, 1998, № 5, с. 53-67.

Шаститко А.Е. Предпочтения в экономической теории выбора. //Вест. Моск. Ун-та. Сер 6. Экономика. 1998. №6. С. 3-15.

Anand P. Foundation of Rational Choice Under Risk. Oxford: Clarendon Press, 1993.

Christopher C.t Keefe P., Knack S.t Property and Contract Rights in Autocracies and Democracies, IRIS, WP #169.

Gurubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. The University of Michigan Press.2000

Kahkonen S., Olson M. A New institutional approach to economic development.

Reisman D. Theories of Collective Action: Downs, Olson and Hirsch. N.Y. St. Martin's Press, 1990.

Rowley Ch. The Right to Justice. The political economy of legal services in the United States. Edward Elgar, 1991.

Sen A. The Possibility of Social Choice. - American Economic Review, June 1999, p. 349-366.

Tullock C. The Calculus: Postscript after 25 Years.- The Cato Journal, 1987, Vol. 7(2). P. 313-321.

Udehn L. The Limits of Public Choice. L.: Routledge, 1996

Тесты

1. Верны ли следующие утверждения?

1.1. Теория общественного выбора – это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных целях.

Да Нет

1.2. Стремление индивидов к достижению своих частных целей посредством коллективных действий противоречит основным предпосылкам теории общественного выбора.

Да Нет

1.3. Если предположить, что избиратель действует исключительно исходя из собственного интереса, то можно ожидать, что он вообще откажется от участия в выборах.

Да Нет

1.4. Рациональные политики, как правило, поддерживают те программы, которые способствуют росту их престижа, даже если они не сопряжены с возможностью увеличения текущего личного дохода.

Да Нет

1.5. «Экономический человек» максимизирует доход или иные материальные блага

Да Нет

2. Выберите единственно правильный вариант ответа

2.1. Методологический индивидуализм подразумевает:

- а)* способность разделять бизнес и политику;
- б)* способность определять приоритеты в общественных интересах;
- в)* использование политического процесса в личных целях;
- г)* раскол профсоюзного движения.

2.2. «Концепция экономического человека» подразумевает:

- а)* рациональность поведения индивида;
- б)* стремление избежать участия в политическом процессе любыми доступными способами;
- в)* оба ответа правильные;
- г)* нет правильного ответа.

2.3. К провалам рынка можно отнести:

- а)* наличие монополий; *в)* общественные блага;
- б)* внешние эффекты; *г)* все ответы правильные.

2.4. Понятие рациональности, используемое в Теории общественного выбора заключается в том, что:

- а)* человек обладает полной информацией при принятии решений;
- б)* человек принимает правильные решения;
- в)* человек предпочитает \$100 одному поцелую;
- г)* ничто из вышеперечисленного неверно

2.5. Методология теории общественного выбора основана:

а) на применении к изучению экономических проблем инструментария гуманитарных дисциплин (права, истории, политологии);

- б) на применении к изучению гуманитарных проблем инструментария экономической теории;
- в) на анализе социологической и политической статистики;
- г) на прикладном анализе организационно-экономических проблем предвыборных кампаний (case-studies)
- д) правильные ответы (б), (в);
- е) правильные ответы (б), (в), (г)

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности

3.1. Какие факторы лежат в основе изменения институциональной среды?

3.2. Участие в коллективной деятельности связано с определенными затратами для индивида, и рациональный человек будет принимать этот факт в расчет на стадии конституционного выбора.

а) *Постройте* функцию внешних затрат C индивида в координатах «ожидаемые затраты – число индивидов, согласие которых необходимо для осуществления коллективного действия». *Поясните* свой ответ.

б) В тех же координатах *постройте* функцию затрат принятия решения. *Поясните* свой ответ.

в) Используя две эти функции, покажите оптимальное правило принятия решения. *Объясните*, почему именно это правило будет являться оптимальным.

3.3. Почему в реально существовавших демократиях, сталкивавшихся с тысячами проблем проблема невозможности принять решения (осуществить общественный выбор) не стояла?

3.4. Являются ли с точки зрения неинституциональной теории подходы «старого институционализма» тупиковым направлением в том смысле, что изучение права, истории, институтов, психологии неприменимо (или недостаточно эффективно) при изучении проблем общественного выбора?

Ответы и решения

1. Верны ли следующие утверждения?

1.1. *Да.* В основе этой теории лежит концепция методологического индивидуализма.

1.2. *Нет.* Поскольку это утверждение не согласуется с предпосылкой методологического индивидуализма и трактовкой политики как процесса обмена.

1.3. *Да.* Явление «рационального неведения» объясняется существованием минимального значения пользы для избирателя от участия в политическом процессе, которое необходимо превысить, чтобы он участвовал в этом процессе.

1.4. *Да.* Полезность для подавляющего большинства политиков – уровень поддержки и возможность победить на выборах. Рациональный политик «максимизирует свой престиж».

1.5. *Нет.* «Экономический человек» максимизирует свою функцию полезности, и лишь в частном случае – доход или иные материальные блага. Максимизироваться может

престиж, власть, эстетическое или моральное удовлетворение, секс и т.п., и даже полезность третьих лиц.

2. Выберите единственно правильный вариант ответа

2.1 *в.* Основная предпосылка теории общественного выбора состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой.

2.2. *а.* Рациональность индивида подразумевает использование им в своей деятельности экономического принципа сравнения предельных выгоды и издержек принимаемых им решений для максимизации значения функции полезности. Ответ *б* – возможный, но частный случай функции полезности индивида.

2.3. *з.* Все перечисленные явления относятся к понятию «провалы рынка».

2.4. *г:* Человек может рационально ограничивать объем анализируемой информации исходя из издержек на ее приобретение, а также с учетом особенностей профиля предпочтений, каковой может определять невысокий спрос индивида на информацию (если человек не интересуется политикой); исходя из доступной информации человек может принять неоптимальное решение (по сравнению с тем, какое бы он принял, если бы без издержек получил полную или хотя бы существенно большую информацию); наконец, профиль предпочтений может определять любой выбор между поцелуем и долларами и это никак не связано с понятием рациональности.

2.5. *д* – смотри раздел 1.1. лекции; технические особенности организации предвыборных кампаний не относятся к объектам изучаемым ТОВ (если речь не идет об обобщениях, дающих надлежаще обоснованные теоретические выводы; case-studies такого рода однозначно не относятся к ТОВ)

3. Решите задачи и ответьте на вопросы

3.1. *Ответ:* Изменения институциональной среды могут происходить в трех направлениях (аспектах):

- 1). в формальных правилах;
- 2). в неформальных ограничениях;
- 3). в способах и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений.

Рис. 1.8. Число индивидов, согласие которых необходимо для осуществления коллективного действия

3.2. *Ответ:* а) Функция внешних затрат – это функция вида $C_i = f(N_a)$, где N_a – число индивидов из группы с общим числом N , которые должны придти к согласию для того,

чтобы было принято решение о коллективных действиях. Чтобы коллективные действия осуществились, индивид должен затратить какое-то время и усилия для выработки коллективного решения и достижения согласия со своими собратьями в группе. По мере увеличения числа индивидов, чье согласие необходимо получить, ожидаемые внешние затраты снижаются. Если соблюдается правило единогласия, то затраты, ожидаемые индивидом, должны быть равны нулю, поскольку добровольно он не позволит, чтобы действия других налагали на него внешние затраты, раз он может эффективно это предотвратить.

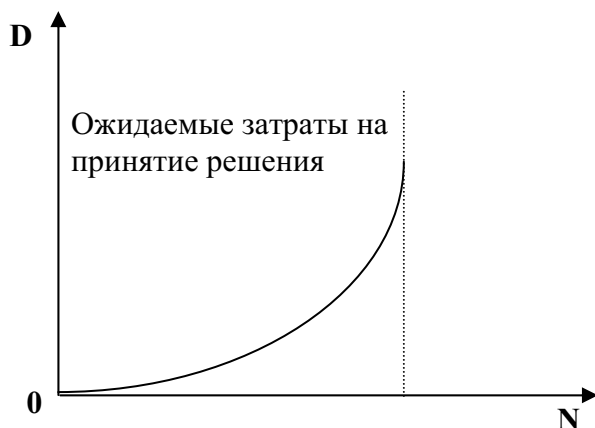

Рис. 1.9. Число индивидов, согласие которых необходимо для осуществления коллективного действия

б) Функция затрат принятия решений – это функция вида $D_i = f(N_a)$, где D_i – текущая стоимость затрат, которые i -й индивид ожидает понести вследствие участия в ряде коллективных решений по одному «виду деятельности». Если для принятия одного решения требуется согласие двух или более индивидов, то необходимы время и усилия для достижения согласия. Затраты возрастают по мере увеличения размеров группы, необходимой для принятия решений. По мере приближения к единогласию происходит резкое увеличение ожидаемых затрат принятия решений.

Рис. 1.10. Число индивидов, согласие которых необходимо для осуществления коллективного действия

в) Рациональный индивид в момент конституционного выбора попытается выбрать то правило принятия решений, которое будет минимизировать текущую стоимость тех ожидаемых затрат, которые он должен понести. Он будет это делать, минимизируя сумму ожидаемых внешних затрат и ожидаемых затрат принятия решений. Геометрически мы

складываем по вертикали эти две функции. «Оптимальное», или наиболее «эффективное», правило принятия решений для индивида, чьи ожидания рассматриваются, и для того вида деятельности или видов деятельности, в которых он участвует, будет соответствовать самой нижней точке на результирующей кривой (K/N часть группы).

3.3. Ответ должен быть основан на том, что при всей «разумности» допущения теоремы слишком сильны, в частности:

1. В реальности, выбор на той или иной стадии сводится к выбору между двумя, а не тремя альтернативами (второй тур мажоритарных выборов, шире – выбор «между властью и наиболее сильной оппозицией»)

2. Реальная демократия избирает определенные законом правила игры и жестко ограничивает область «упорядочения индивидуальных предпочтений», как по области предпочтений (действующая демократия – это «правление законов, а не людей», приоритет базовых принципов права над текущим состоянием предпочтений; т.е. часть предпочтений «запрещена»), так и по механизмам; например – мажоритарные выборы, которые также ограничивают область предпочтений

3. Стремление индивидов сочетать участие в общественном выборе с минимальными издержками – отсюда партийные механизмы, механизмы пакетных голосований, которые серьезно ослабляют условие независимости предпочтений; ослабляет это требование наличие неравномерной интенсивности предпочтений по разным проблемам, в результате чего, теоретически, возможно даже нарушение второго условия, когда все общество против, а решение принимается за, если в пакете содержится некий набор ценностей, подавляющих своей значимостью выбор по данной проблеме (в ослабленном виде – пример – разделение Чехословакии в 1991-92 гг.).

3.4. Ответ (отрицательный) может быть основан на следующих тезисах:

1). Кроме истории другой лаборатории у экономиста нет (Бьюкенен, «Общественный выбор после социализма»).

2). Институты значимо влияют на издержки участников общественного выбора и на исходы при осуществлении (к примеру, правила голосования и определения победителя) общественного выбора;

3). Психология, если она дает «целерациональное» объяснение поступков индивида, особенно если его удастся верифицировать на данных экономической (электоральной) статистики вполне укладывается в неинституциональную методическую схему «от объяснения на микроуровне – мотивации индивида – к объяснению общественного выбора»; многие гипотезы и модели экономической теории (накопление и потребление, «постоянный доход», «жизненного цикла»; отношение к риску и т.п.) основаны на более или менее корректных психологических допущениях.